

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.Л. Катанский

Учение о благодати Божией

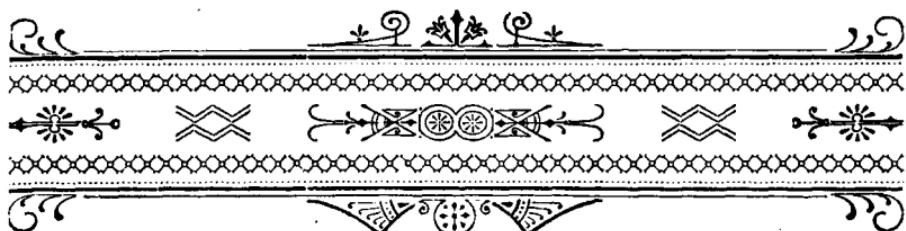
*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 10. С. 467-500.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать разрешается С.-Петербургъ, 15 сентября 1900 года.
Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Александръ Лопухинъ.

УЧЕНИЕ О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ*).

§ VI. Клиmenta Александрийского.

VКЛИМЕНТА Александрийского, въ зачаткахъ, намекахъ и намѣренныхъ недомолвкахъ, находимъ въ сущности ту же замѣчательную систему возврѣній на совмѣстное дѣйствіе благодати Божіей (какъ благодати Отца, Сына и Духа Св.) и человѣческихъ силъ, начиная съ первого момента спасенія (оглашенія), какую развилъ и болѣе ясно, съ большою послѣдовательностью и меньшою долею аллегоризма выразилъ знаменитый его ученикъ — Оригенъ¹), являющійся такимъ образомъ лучшимъ и единственнымъ надежнымъ комментаторомъ крайне трудно понимаемыхъ твореній его учителя.

Какъ наставникъ огласительного училища, имѣвшій дѣло преимущественно съ готовящимися вступить въ церковь Христову Климентъ естественно занимается преимущественно первыми ступенями благодатнаго дѣйствія на человѣческую душу и первыми движеніями и перемѣнами, происходящими въ ней отъ благодатнаго ея озаренія, и только вдали, такъ сказать въ перспективѣ, указываетъ, нерѣдкими впрочемъ намеками, на дальнѣйшій процессъ спасенія и завершеніе его благодатію Св. Духа.

Благодать у Клиmenta есть прежде всего благодать Отца и Сына и потомъ уже — Св. Духа.

*) См. сентябрьскую кн. «Христ. Чт.» 1900г.

¹) Въ виду этого обстоятельства можно было бы даже прямо перейти къ Оригену, минуя Клиmenta, безъ ущерба для существа дѣла.

Благодать была и въ Ветхомъ Завѣтѣ—законъ Моисеевъ, но эта «благодать древняя была временною»; она «дана была Словомъ чрезъ Моисея». «Вѣчная же благодать и истина», «будучи благодатію Отца», получила бытіе чрезъ И. Христа и есть «вѣчное дѣло Слова», т. е. откровеніе Его на всѣ времена. Сопоставленіе благодати Христовой съ закономъ Моисеевымъ, прибавленіе слова «истина» и наименование ея (благодати) дѣломъ, согласно съ словоупотребленіемъ Христа Спасителя, называвшаго «дѣломъ» свое учение въ отличіе отъ «дѣль»—чудесъ показываетъ, что здѣсь идеть рѣчь о благодати «Отчей» и вмѣстѣ Христовой, какъ Богооткровеніи И. Христа¹). Впрочемъ, и всякая вообще помощь и польза для жизни исходятъ отъ Бога и Отца и Сына Его, нашего Спасителя. Къ такому общему заключенію приходитъ Климентъ послѣ обозрѣнія многоразличной божественной помощи, явленной роду человѣческому какъ въ дохристіанскомъ языческомъ мірѣ (чрезъ философію), такъ и въ обоихъ завѣтахъ—Ветхомъ и Новомъ. «И кратко сказать, все полезное для жизни, по высшему разуму, (исходя) отъ Вседержителя Бога, господствующаго надъ всѣмъ Отца, совершается чрезъ Сына, который поэтому и есть Спаситель всѣмъ человѣкомъ, какъ говорить апостолъ, паче же вѣрнымъ»²).

«Слово Отца всего сущаго... непостижимо для не исповѣдующихъ Его, (Оно есть) воля всесодержащая. Такъ какъ одни не вѣрять, а другіе спорять, то не получаютъ совершенного блага. Его нельзя получить безъ нашего произволенія, но не все и въ нашей волѣ, каково то, что будетъ. Ибо благодатію спасаемся, но не безъ добрыхъ дѣлъ. Намъ способнымъ по природѣ къ добру нужно прилагать къ нему нѣкоторое стараніе; нужно имѣть и здравый умъ, неизмѣн-

¹⁾ Paed. I. I с. 7 col. 321. «Законъ есть древняя благодать (χάρις ἐστὶ παλαιὰ), данная чрезъ Моисея Словомъ. Почему и говорить Писаніе: законъ чрезъ (διὰ) Моисея данъ былъ,—не (όποι) Моисеевъ, но (όποι) Словомъ, чрезъ Моисея, Его слугу; посему опъ и былъ временнымъ (πρόσκαιρος); вѣчная же (ή δὲ αἰδίος) благодать и истина получила бытіе чрезъ И. Христа. Смотрите на выраженіе Писанія: о законѣ говорится только „данъ былъ“; истина же, будучи благодатію Отца (ή δὲ ἀλήθεια, χάρις οὖσα τοῦ Πατρὸς), есть вѣчное дѣло Слова (έργον ἐστὶ τοῦ Λογοῦ αἰώνιον) и потому о ней не говорится, что она дана, а лисусомъ Христомъ бысть, безъ Него же ничто же бысть».

²⁾ Strom. I. VI. с. 17 col. 393. Καὶ, συνέλοντι φάναι, πᾶσα ὑφέλεια βιωτικὴ...

ный въ преслѣдованіи блага, для чего имѣемъ нужду болѣе всего въ божественной благодати, правомъ ученіи, чистомъ возбужденіи чувства и влечениіи Отца къ Нему» (т. е. Слову Христу) ¹⁾. Повидимому, здѣсь въ понятіе «божественной благодати» какъ въ общее понятіе включаются частныя: правое ученіе и возбужденіе чувства отъ таинственного дѣйствія Отца — «влеченія» Его къ Сыну.

Въ нижеслѣдующемъ, однако, мѣстѣ, влечение Отца отличается отъ «превосходной благодати», очевидно — Св. Духа. «Самъ ли Отецъ привлекаетъ кого либо живущаго въ чистотѣ и преданнаго уразумѣнію божественнаго и нетленнаго естества, свободная ли въ насы воля, устремляющаяся къ познанію блага, преодолѣваетъ всѣ преграды, какъ говорять гимнасты; кромѣ этого не безъ превосходной благодати душа окрыляется и возстаетъ и возносится къ Высшему самаго высокаго» ²⁾. «Превосходная благодать» напоминаетъ «высшую благодать» Оригена, которая есть благодать Св. Духа.

Эта «превосходная благодать» въ другомъ мѣстѣ изображается какъ премудрость чертами, напоминающими Прем.

¹⁾ Ibid. I. V c. 1 col. 16.. Οὐτε γὰρ ἄνευ προαιρέσεως τυχεῖν οἶον τε· οὐ μὴν οὐδὲ τὸ πᾶν ἐπὶ τῇ γνώμῃ τῇ ἡμετέρᾳ κείται οἶον τὸ ἀποβιθαύρενον. Χάριτι γὰρ σώζόμεθα, οὐκ ἄνευ μέντοι τῶν καλῶν ἔργων· ἀλλὰ δεῖ μὲν πεφυχοτας πρὸς ἀγαθόν, σπουδήν τινα περιποιήσασθαι πρὸς αὐτό· δεῖ δὲ καὶ τῇ γνώμην ὑγιῆ κεκτῆσθαι, τὴν ἀμετανόητον πρὸς τὴν θήραν τοῦ καλοῦ, πρὸς δὲ περ μάλιστα τῆς θεῖας χρήζομεν χάριτος.. καὶ τὴς τοῦ Πατρὸς πρὸς οὐτον ἐλ κῆς.

²⁾ Ibid. I. V c. 13 col. 124. Εἰτ' οὖν ὁ Πατὴρ αὐτὸς ἐλκεῖ.. πλὴν οὐ χάριτος ἄνευ τῆς ἐξιρέτου πτεροῦταί τε καὶ ἀνίσταται καὶ ἄνω τῶν ὑπερκειμένων αἱρεται ἡ ψυχὴ. О влечении Отца еще ibid. I. IV c. 22 col. 1348. Τοῦτο γάρ ἐστι „τὸ ἐλκυσθῆναι ὑπὸ τοῦ Πατρὸς“, διὰ πάσης „τῆς στενῆς“ διελθόντας „οδοῦ“ (Ме. VII, 13—14), τὸ ἄξιον γενέασθαι τὴν δόναμιν τῆς χάριτος παρὰ τοῦ Θεοῦ λαζεῖν, ἀκωλύτως ἀναδραμεῖν. Здѣсь 1) влеченіе Отца, 2) шествованіе тѣснымъ путемъ, 3) полученіе благодатной силы и 4) дальнѣйшее безпрепятственное шествованіе, или преуспѣяніе ставится, повидимому, въ причинную между собою связь. Относительно первыхъ двухъ неизвѣстно, что отъ чего зависить: шествованіе ли тѣснымъ путемъ отъ влечения Отца или наоборотъ. Что же касается послѣднихъ двухъ, то несомнѣнно, что „полученіе силы благодатной“ „шествующими тѣснымъ путемъ“ есть результатъ „влечения Отца“ и вмѣстѣ „шествованія“ этимъ путемъ, ибо это (влеченіе и шествованіе?) дѣлаетъ ихъ „достойными полученія благодати къ дальнѣйшему безпрепятственному шествію“. Слѣдовательно влеченіе Отца и сила благодати здѣсь различаются. Тоже слѣдуетъ и изъ сопоставленія съ вышеприведеннымъ мѣстомъ о „превосходной благодати“, а равно и со всѣмъ кругомъ представленій о дѣйствіи благодати, завершающемся даромъ благодати Св. Духа.

Сол. VII, 22—23. Премудрость,—это Духъ, божественная сила, дѣйствующая однако не безъ Спасителя нашего, который чрезъ божественное слово, т. е. ученіе, прогоняетъ отъ нашихъ очей тьму невѣдѣнія, препятствующую принятію проповѣщающей Премудрости. Разсуждая объ истиной христіанской діалектикѣ, замѣчаетъ: «Она одна руководить къ истинной премудрости, которая есть божественная сила, вѣдущая сущее какъ сущее, имѣющая совершенство, свободная отъ всякой страстности,—но не безъ Спасителя, удалившаго чрезъ божественное слово отъ очей духовныхъ тьму невѣдѣнія, которую привнесла въ нихъ худая жизнь»¹⁾). Итакъ, чтобы имѣть доступъ къ Премудрости, этой божественной силѣ, вѣдущей все сущее, какъ сущее, т. е. глубины Божіи, нужно сначала чрезъ божественное ученіе И. Христа снять съ нашихъ очей то, что потемняетъ ихъ.

Благодать Сына и Духа помогаетъ намъ доходить, хотя и съ трудомъ, до созерцанія Бога, до созерцанія Сына чрезъ Сына и Духа Св. чрезъ Духа, до этой единой въ двойствѣ Премудрости,—источника всякой истины. Такой смыслъ имѣеть слѣдующее мѣсто. «И тѣ, которые признаютъ Бога своимъ учителемъ, съ трудомъ доходятъ до познанія Бога при вспомошествующей имъ для столь великаго познанія благодати, какъ пріучающіеся созерцать Волею Волю и Св. Духомъ Духа Св. Ибо Духъ испытуетъ и глубины Божіи; душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія. Посему у насъ одна Богопреданная Премудрость, изъ которой берутся всѣ источники, несущіеся къ истинѣ»²⁾). Она одна хотя состоить изъ Слова, этой «Воли вседержительной»³⁾ и Духа; какъ и въ кн. Прем. Сол., Премудрость есть и Слово—Разумъ и вмѣстѣ Духъ. Но это—высшая степень Богопознанія; до нея человѣкъ доходить съ трудомъ и не вдругъ.

¹⁾ Ibid. I. I с. 28 col. 924. Διὸ καὶ μόνη αὐτῇ ἐπὶ τὴν ἀληθῆ σοφίαν χειραγωγεῖ, ἡτις ἔστι δύναμις θεῖα τῶν ὅντων ὡς ἔντων γνωστική, τὸ τέλειον ἔχουσα παντὸς πάθους ἀπέλλαγμένη· οὐχ ἄνευ τοῦ Σωτῆρος, τοῦ καταγάγοντος ἡμῶν τῷ θείῳ λόγῳ τοῦ ὀρατικοῦ τῆς φυχῆς τὴν ἐπιχυθεῖσαν ἐκ φαύλης ἀναστροφῆς ἀγνοιαν ἀχλυώδη.

²⁾ Ibid. I. VI с. 18 col. 397—400. Καὶ εἰ ἐπιγραφομένοι Θεὸν διδάσκαλον μόγις εἰς ἔννοιαν ἀφικνοῦνται Θεοῦ, τῆς χάριτος αὐτοὺς συλλαμβανοῦσσες εἰς ποσὶν ἐπίγνωσιν οἷον θελήματι: θέλημα καὶ τῷ ἀγίῳ Πνεύματι τὸ ἄγιον Πνεῦμα θεωρεῖν ἐθίζοντες... Μόνη τοίνιν ἡ παρ' ἡμῖν θεοδιδακτός ἔστι σοφία, ἀφ' ἧς αἱ πᾶσαι πηγαὶ τῆς σοφίας ἥρτηνται.

³⁾ Ibid. I. V с. 1 col. 16 (см. выше)... δύναμις τε αὐτὸν Πανκρατῆς καὶ τῷ ὄντι θεῖα· οὐδὲ τοῖς μὴ ὄμοιογοῦσιν ἀκατανόητος, θέλημα παντοκρατορικὸν.

Въ приведенныхъ мѣстахъ влечение Отца и просвѣщеніе отъ Христа, чрезъ Его ученіе, то подводятся подъ общее понятіе благодати, то выдѣляются изъ него, и благодать превращается уже въ частное понятіе, обозначающее дѣйствіе Духа Св. Такое явленіе можно было бы счесть случайнымъ, если бы то же самое не встрѣчалось у Оригена. «Влечение Отца» у Климента отличается отъ «превосходной благодати»; съ другой стороны «божественная сила, вѣдущая сущее какъ сущее», представляется дѣйствующею «не безъ Спасителя», слѣдовательно дѣйствіе Спасителя, хотя совпадаетъ съ дѣйствіемъ этой «божественной силы», но не есть одно и то же. Дѣйствіе этой «силы» и есть именно «превосходная благодать» Св. Духа.

О человѣческой свободной волѣ, хотя и ослабленной грѣхомъ, трактуется въ твореніяхъ Климента весьма много и съ особеною настойчивостью, чтѣ отчасти видно уже изъ выше-приведенныхъ мѣстъ¹⁾.

Насколько можно уловить представленіе Климента о процессѣ нашего спасенія, онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала дѣйствуетъ на человѣка благодать, призывающая ко спасенію чрезъ «влечение Отца» и чрезъ естественное, отъ природы вложенное Творцемъ стремленіе къ добру или что тоже ко Христу²⁾). Когда этотъ призывъ принять человѣческою свободою, Христосъ дѣлается, «пьстуномъ (педагогомъ) нашего свободнаго произволенія»³⁾. Онъ является питателемъ нашихъ душъ и въ нашемъ духовномъ дѣйствіи и въ возмужаломъ состояніи. Для насъ Онъ тоже, что молоко для младенцевъ и твердая пища для взрослыхъ⁴⁾. И

¹⁾ Не приводимъ многочисленныхъ мѣстъ, сюда относящихся. Желающіе ознакомиться съ антропологическими его воззрѣніями найдутъ обстоятельное ихъ изложеніе въ соч. Д. П. Миртова—„Нравственное ученіе Климента Алекс.“ гл. 1 §§ 1—2 (Спб. 1900).

²⁾ Strom. I. V с. 13 col. 124. сравни. I. V с. 1 col. 16; I. IV с. 22 col. 1348. Эти мѣста приведены выше.

³⁾ Paed. I. I с. 6 col. 288. „Не слышите ли (Гал. III, 28—25), что мы уже не подъ тѣмъ закономъ, который былъ рѣтѣ фѣро, но подъ Словомъ тѣс проа:рѣсѡс Пайдагуфу“.

⁴⁾ Эти мысли развиты въ вышеуказанной главѣ «Педагога» (I. I. с. 6). Изъ нея мы извлекаемъ почти всѣ нижеиздѣланія положенія. Она посвящена главнымъ образомъ разъясненію того, почему новокрещеные называются младенцами и дѣтьми и почему неправы тѣ, которые признаютъ ихъ несовершеными, не получившими полнаго совершен-

прежде всего Его учение является какъ бы молокомъ для насъ, когда мы еще младенцы вѣрою. «Начало вѣры во Христа есть младенчество, обозначаемое молокомъ» (1 Кор. III, 2). Христосъ для насъ А и Ω; Имъ все начинается, Имъ же все и оканчивается¹⁾. «Слово для дитяти все: и отецъ и мать и наставникъ и питатель»²⁾. Ученіе Христово, впрочемъ, потомъ превращается и въ «бражно», «твёрдую пищу, (т. е.) вѣру, отъ оглашения превратившуюся въ твёрдую основу; вѣра, отъ оглашения, дѣлаясь тверже, уподобляется пищѣ въ самой душѣ, превращая это питаніе въ ея сущность»³⁾. «Когда начинается познаніе... тогда ли, когда происходило то наученіе (оглашеніе)? Ты не можешь указать времени, ибо оглашеніе уже приводить къ вѣрѣ»⁴⁾. Вѣра эта (отъ оглашения), впрочемъ, еще не совершенна, она «вѣра человѣческая». Будучи совершенно «свободною»⁵⁾,

ства. Подробный анализъ этой обширной и замѣтательной главы см. въ нашемъ соч. „Догм. учение о семи церк. таинствахъ въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви до Оригена включительно“. СПБ. 1877 стран. 138—149.

¹⁾ Ibid. col. 292. „Εἰ γὰρ ἀρχὴ τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως ἡ διὰ τοῦ γάλακτος υγηπότης ἐστιν“, то, спрашиваетъ Климентъ, почему дается молоко для вкушения „совершенными и гностиками“? (Разумѣеть древній обрядъ вкушения новокрещенными молока и меда). На это отвѣчаетъ, что молоко есть Христосъ, а Онъ есть алѣфа и омега, начало и конецъ. Здѣсь же далѣе (col. 293) предлагается толкованіе 1 Кор. III, 2 о питаніи молокомъ, а не твѣрдой пищѣ. „Подъ плотскими можно разумѣть новооглашенныхъ и младенцевъ во Христѣ, а подъ духовными—повѣрившихъ уже Духу Св.“. Молокомъ апостолъ вовсе не хотѣлъ обозначить только несовершенство. „Онъ (апостолъ) говоритъ: молоко я далъ вамъ въ питье, т. е. сообщить вамъ познаніе, питающее въ оглашениіи въ жизнь вѣчную. Но слово *напоихъ* есть символъ принятія и совершенными, ибо о совершенныхъ говорится, что они пьютъ, а о младенцахъ, что они сосутъ. И о крови своей Господь говоритъ, что она есть истинное питье“. Выраженіемъ же *твѣрдомъ пищю* апостолъ „могъ намекать на откровеніе въ будущей жизни, на подобіе пищи, лицемъ къ лицу“.

²⁾ Ibid. col. 301.

³⁾ Ibid. col. 296. Βρῶμα δε ἡ πίστις ἐκ κατηγήσεως συνεστραμμένη· ἡ δὲ στερεμνιωτέρα τῆς ἀκοῆς ὑπάρχουσι, βρῶματι ἀπεικαζεται ἐν αὐτῇ σωματοποιουμένη τῇ ψυχῇ τὴν τοιάνδε τροφην.

⁴⁾ Ibid. col. 285. "Οτι δὲ ἡ γνῶσις συναντέλλει: τῷ φωτίσματι... πότερον ποτε τῆς μαθήσεως ἔκεινης προσαγωμένης; οὐ γὰρ ἂν ἔχοις εἰπεῖν τὸν χρόνον.

⁵⁾ Strom. I. II с. 3 col. 944. Здѣсь называется ее *έκούσιον πίστιν* и говорить, что она не есть нечто натуральное, отъ природы вложенное въ нѣкоторыхъ людей, какъ думали еретики василидіане.

она нужна какъ условіе для окончательнаго снятія грѣховной слѣпоты съ нашихъ духовныхъ очей Врачемъ душъ, Христомъ въ крещеніи и для осіянія ихъ небеснымъ свѣтомъ чрезъ полученіе Духа Св. (или миропомазаніе). «Эти узы (невѣдѣнія) насколько можно—быстро снимаются съ одной стороны человѣческому вѣромъ, съ другой божественною благодатію, когда грѣхи прощаются чрезъ единое цѣлебное лѣкарство, крещеніе Словомъ»¹⁾). «Крещаемые, отринувъ грѣхи, подобно туману заграждающіе божественнаго Духа, приобрѣли свободное, безпрепятственное и ясное око духовное, чрезъ которое только мы и созерцаемъ божественное, при изліяніи на насъ Духа Св. съ неба»²⁾). Итакъ наша «человѣческая вѣра» необходима для дѣйствія благодати Христовой, снимающей въ крещеніи съ нашихъ очей грѣховное потемнѣніе, а это очищеніе насъ отъ грѣховъ или очищеніе нашихъ духовныхъ очей нужно для того, чтобы небесный свѣтъ Св. Духа, когда Онъ снизойдетъ на насъ, проникъ въ наши уже очищенные душевные очи. Другими словами благодать Христова ведетъ къ благодати Св. Духа. Когда же все это совершился, тогда и «вѣра вмѣстѣ съ крещеніемъ воспитывается (уже) Духомъ Св.»³⁾). Послѣ крещенія вѣра является уже не разумѣніемъ, не вѣданіемъ, не обыкновеннымъ даромъ, а благодатію. «Вѣра (теперь) есть благодать» созерцанія Бога⁴⁾. Итакъ вѣра имѣеть степени развитія: а) въ оглашеніи, при питаніи Христовымъ ученіемъ, какъ молокомъ, и б) послѣ крещенія, когда она питается, «воспитывается» Духомъ Св. Впрочемъ, и послѣ крещенія продолжается питаніе Словомъ—Христомъ. Это питаніе есть воспріятіе Христа въ себя въ Евхаристіи и духовнымъ образомъ чрезъ вселеніе Христа въ сердце⁵⁾). Недаромъ крещенные и принявшіе

¹⁾ Ibid. Τὰ δεσμὰ ταῦτα, ἡ τάχος, ἀνίεται πίστι μὲν ἀνθρωπίνη θεῖκῇ δὲ τῷ χάριτι ἀφιεμένων τῶν πλημμελημάτων ἐνὶ Πατωνίῳ φαρμακῷ, Λογικῷ βαπτισματι.

²⁾ Ibid. col. 284... ἐλευθέρον καὶ ἀνεμπόδιστον ὅμιμα τοῦ Πνεύματος ἰσχομεν, φ δη μόνῳ τὸ θεῖον ἐποπτεύομεν, οὐδράνοθεν ἐπισρέοντος ἡμῖν τοῦ ἀγίου Πνεύματος.

³⁾ Ibid. col. 285.. ἡ μὲν γάρ κατήχησις εἰς πίστιν περιάγει, πίστις δὲ ἡ μαθαπτισματι ἀγίῳ παιδεύεται Πνεύματι.

⁴⁾ Strom. I. I c. 7 col. 733... δωρεά γάρ η διδασκαλία τῆς θεοσεβείας, χάρις δὲ η πίστις. Ясно въ Strom. I. II c. 4 col. 945: η μὲν γάρ ἐπιστήμη ἔξις ἀποδεικτική· η πίστις δὲ χάρις ἐξ ἀναποδείκτων εἰς καθόλου ἀναβιβάζουσα τὸ ἀπλοῦν δ οὕτε σὸν δῆλη ἐστιν, οὕτε ηλη, οὕτε ὑπὸ ηλῆς.

⁵⁾ Paed. I. I c. 6 col. 301.

Духа Св. (т. е. миропомазанные) вкушаютъ молока и меда. Этимъ указывается на надежду горячаго Іерусалима, на «питаніе молокомъ, которое приводить къ небесамъ,—питаніе, вскорившее гражданъ неба, соликоствующихъ съ ангелами»¹⁾, что указываетъ какъ на евхаристію, такъ и на будущую жизнь—чрезъ Христа, приводящаго насть къ Отцу или къ «груди Отца», какъ выражается Климентъ въ аллегорическомъ изъясненіи Евхаристіи²⁾.

Въ этомъ крайне аллегорическомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма одушевленномъ, полномъ горячаго чувства истолкованіи I Кор. III, 2, въ одной изъ главъ «Педагога», сказалось глубокое сознаніе величія того дѣла, которое совершаеть въ насть благодать Отца, Сына Его И. Христа и Св. Духа. Здѣсь человѣкъ представляется получающимъ для своей жизни все не отъ себя самого, какъ безпомощный младенецъ, а, по благоволенію Отца, отъ своего питателя Слова. Питается Имъ и когда возмужаетъ и окрѣпнетъ и до конца жизни. Слово для него альфа и омега всего. Опо влечеть Его и къ Отцу, Оно же подготавляетъ все для дѣйствія Духа Св., просвѣщающаго наши духовныя очи для высшаго созерцанія Бога. Рѣчь Клиmenta нерѣдко переходитъ въ лирическій восторгъ при изображеніи того, чѣмъ является для людей Слово—Христосъ. Недаромъ въ другомъ сочиненіи, какъ мы видѣли, онъ замѣтилъ, что «все полезное для жизни, исходя отъ Отца... совершается чрезъ Сына» и что Премудрость, «божественная сила... (дѣйствуетъ на насть) не безъ Спасителя, удалившаго чрезъ божественное слово отъ очей духовныхъ тьму невѣдѣвія». Впрочемъ, завершительное дѣйствіе во всякомъ случаѣ приписывается благодати Св. Духа, что видно изъ многихъ вышеприведенныхъ мѣстъ и что вполнѣ ясно выражено Оригеномъ.

Дальнѣйшій процессъ спасенія или «остальное спасеніе» человѣка совершается при совмѣстномъ дѣйствіи «божественной силы» и силъ человѣческихъ. Разсуждая о томъ, какъ молится истинный «гностикъ», т. е. истинный христіанинъ, и какимъ образомъ бываетъ услышанъ Богомъ, Климентъ пишетъ: «Ему (гностику) помогаетъ и Богъ, удостоивъ

¹⁾ Ibid. col. 304.

²⁾ Ibid. col. 301... ἐπὶ τὸν λαθικυδένα μαζὸν τοῦ Πατρὸς, τὸν Λόγον καταφεύγομεν.

его ближайшаго попечения... Именно, почитая добрую ихъ природу и святое произволеніе, въ тѣхъ, которые рѣшили жить хорошо, вдыхаетъ силу къ осталальному спасенію, однихъ только побуждая, другимъ же, самимъ по себѣ достойнымъ, и помогая... Какъ врачъ даетъ здравіе только тѣмъ, которые содѣйствуютъ выздоровленію, такъ и Богъ даруетъ вѣчное спасеніе тѣмъ, которые содѣйствуютъ Ему въ отношеніи какъ къ вѣданію, такъ и добропѣланію»¹⁾). И то и другое невозможно какъ безъ помощи Божией, такъ и безъ нашего дѣятельного соучастія. «Находящійся на высотѣ гностика молится объ умноженіи созерцанія и постоянномъ пребываніи въ немъ, подобно тому, какъ и человѣкъ обыкновенный о томъ, чтобы постоянно быть здоровымъ. И еще просить, чтобы не отпасть отъ добродѣтели, самъ (между тѣмъ), всячески содѣйствуя тому, чтобы сдѣлаться недоступнымъ паденію»²⁾).

Не иначе какъ съ Божиєю же помощью для нась возможны воздержаніе, преодолѣніе искушеній діавольскихъ и претерпѣніе мученій. «Пріобрѣсть это воздержаніе нельзя иначе какъ благодатію Божиєю. Поэтому-то и сказано: просите и дастся вамъ. Такую благодать получилъ и Моисей; обложеный немощною плотью, сорокъ дней онъ алкалъ и жаждалъ»³⁾). На вопросъ, какимъ образомъ слабая плоть можетъ противиться кознямъ діавольскимъ и претерпѣвать мученія, отвѣчаетъ: человѣкъ задающій такой вопросъ «пусть знаетъ, что надѣюющіяся на Вседержителя и Господа, мы противоборствуемъ началамъ тьмы и смерти»⁴⁾.

Общій результатъ. Въ твореніяхъ Клиmenta, не смотря на густой покровъ аллегоріи, 1) сказалось глубокое сознаніе величія дѣла благодати Божией въ процессѣ нашего спасенія; 2) замѣтно и разграничение благодати: предначи-

¹⁾ Strom. I. VII с. 7 col. 468. Τούτῳ συλλαμβάνει καὶ ὁ Θεὸς προσεσχετέρᾳ τιμήσας ἐπισκοπῇ... Δῆλον γὰρ ως τὴν φύσιν αὐτῶν τὴν ἀγαθὴν καὶ τὴν προαιρεσίν τὴν ἀγίαν τιμώμενός τε καὶ τοῖς εὐ βιοῦν βιοῦν ἐπινηριμένοις ισχὺν πρὸς τὴν λοιπὴν σωτηρίαν ἐμπνεῖ... καὶ ὁ Θεὸς τὴν ἀΐδιον σωτηρίαν τοῖς συνεργοῦσι πρὸς γνῶσίν τε καὶ εὐπραγίαν.

²⁾ Ibid. Нѣсколько выше col. 465.. Ναὶ μὴν μηδὲ ἀποπεσεῖν ποτὲ τῆς ἀρετῆς αἰτήσεται, συνεργῶν μάλιστα πρὸς τὸ ἀπτοτως διαγενέσθαι.

³⁾ Ibid. I. III с. 7 col. 1161: λαβεῖν δε ἄλλως οὐκ ἔστι τὴν ἐγχράτειν ταύτην ἡ χάριτι τοῦ Θεοῦ... Ταύτην ἔλαβε τὴν χάριν καὶ ὁ Μωϋσῆς...

⁴⁾ Ibid. I. IV с. 7 col. 1260: ὅτι τῷ Παντοκράτορι ταὶ τῷ Κυρίῳ θαρρούντες....

нающей (влечение Отца), продолжающей или совершающей (Сына, воплотившагося Слова) и завершающей (Св. Духа, «однако не безъ Спасителя нашего»); 3) есть нѣкоторые признаки стремленія усвоить послѣдней наименование благодати въ тѣскомъ смыслѣ этого слова; 4) весьма ясно и рѣшительно выражена мысль о неприкосновенности нашей свободной воли и о необходимости содѣйствія нашихъ силъ вспомоществующей намъ благодати; 5) неясны представлениа Клиmentа относительно начала процесса спасенія: что въ этомъ случаѣ предшествуетъ—дѣйствіе ли благодати на душу или движение души, жаждущей благодати; судя по одному мѣсту («самъ ли Отецъ... свободная ли въ насъ воля») Климентъ какъ будто допускаетъ и то и другое—въ различныхъ случаяхъ.

§ VII. Оригена.

У великаго христіанскаго учителя Оригена, многочисленныя творенія котораго обильны данными для сотериологическаго ученія, немало общаго съ его предшественниками, въ особенности съ его учителемъ Климентомъ, но есть и нѣчто новое въ смыслѣ особой постановки этого ученія, болѣе полнаго и яснаго освѣщенія дѣятельности Третьей Ипостаси Св. Троицы—Духа Св. и значительного шага къ съуженію объема понятія благодати. Нелегко однако привести въ совершенную ясность истинные взгляды александрийскаго учителя на означеный предметъ, хотя его творенія и лишены той намѣренной темноты, какою отличаются сочиненія его учителя.

Начнемъ съ тѣхъ мѣсть, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ дать ключь къ уразумѣнію другихъ. Таковы слѣдующія три мѣста:

Подобно своимъ предшественникамъ, Оригенъ относилъ благодать къ дѣйствію Бога Отца и Сына Его И. Христа, но при этомъ включалъ сюда же и дѣйствіе Духа Св. и при томъ настойчиво проводилъ мысль, что благодать, рассматриваемая какъ сила Божія, содѣйствующая человѣку въ содѣваніи имъ спасенія, есть *преимущественно сила* или дѣйствіе Духа Св. Въ самомъ началѣ соч. «О молитвѣ», замѣтивъ, что весьма много непонятнаго для нашего слабаго и смертнаго ума, затѣмъ пишетъ: но «по многой и неизмѣримо излитой отъ Бога на людей *благодати Божией*, чрезъ служи-

тела безконечной къ намъ благодати И. Христа и сотрудника Духа, по волѣ Божіей, дѣлается возможнымъ¹⁾ понять. Въ чём же выражается дѣйствіе Бога Отца и Сына и соучастіе Духа Св. въ дѣлѣ благодати Божіей, объ этомъ читаемъ въ другомъ твореніи. Рассуждая объ отношеніи Духа Св. къ Сынѣ, Оригенъ пишетъ: «Я думаю, что Духъ Св. сообщаетъ, такъ сказать, *вещество даровъ*, исходящихъ отъ Бога, тѣмъ, которые чрезъ Него (Духа) и причастіе Его, дѣлаются *святыми*, такъ какъ названное *вещество даровъ* производится Отцемъ, уготовляется (служится) Христомъ и подается чрезъ Духа Св.»²⁾. Здѣсь встрѣчается замѣчательное представленіе о дарахъ благодати какъ бы нѣкоемъ *веществѣ*, т. е. содержаніи, наполняющемъ благодатную для нашего спасенія во Христѣ (см. выраженія «*святыми*», т. е. дѣлаются «*истинными христіанами*») силу Св. Духа. Благодатная Его сила не есть так. обр. сила только формальная; она имѣеть своимъ содержаніемъ дары Христовы, первовиновникъ которыхъ Богъ Отецъ, а уготовитель — Сынъ, И. Христосъ.

Но особенно замѣчательно, и можетъ быть признано по преимуществу руководящимъ, то мѣсто въ 1 кн. «О началахъ», въ которомъ Оригенъ задается цѣллю изобразить, какъ онъ выражается, «специальную дѣятельность» всѣхъ лицъ Св. Троицы, въ особенности же Духа Св. «Необходимо, пишетъ онъ, изобразить *специальное дѣйствіе* Духа Св. и *специальное дѣйствіе* Отца и Сына. Я думаю, что дѣйствіе Отца и Сына простирается какъ на святыхъ, такъ и на грѣшниковъ, на одаренныхъ разумомъ людей и на бессловесныхъ животныхъ, даже на бездушные предметы и вообще на все существующее. Дѣйствіе же Духа никакъ прямо (*peccatum prorsus*) не падаетъ на бездушные предметы или хотя на одушевленные, но бессловесные существа. Оно (дѣйствіе) не находится даже и въ разумныхъ существахъ, но лежащихъ

¹⁾ De Orat. n. 1 col. 416: ἐν πολλῷ δὲ καὶ ἀμετρήτῳ ἔκχεομένῃ ἀπὸ Θεοῦ εἰς ἀνθρώπους χάριτι Θεοῦ, διὰ τῆς ἀνυπερβλύτου εἰς ἡμᾶς χάριτος· ὑπηρέτου Ι. Χριστοῦ καὶ συνεργοῦ Πνεύματος....

²⁾ In Ioan. Comm. t. II n. 6 col. 129. Οἶμαι δὲ τὸ ἀγίουν Πνεῦμα τὴν ἵνα σύτως εἴπω, ὅλην τῶν Θεοῦ χαρισμάτων παρέχειν τοῖς δι' αὐτῷ καὶ τὴν μετοχὴν αὐτοῦ χρηματίζουσιν ἀγίοις, τής εἰρημένοις ὅλης τῶν χαρισμάτων ἐνεργουμένης μὲν ἀπὸ τοῦ Θεοῦ, διακονούμένης δὲ ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ, ὑφεστώσης δὲ κατὰ τὸ ἄγιον Πνεῦμα.

во злѣ и не обратившихся совершенно къ лучшему... ¹⁾ А что дѣйствіе Отца и Сына простирается и на святыхъ и на грѣшниковъ, это видно изъ того, что всѣ разумныя существа причастны Слову, т. е. разуму, и чрезъ то носять какъ бы внѣденные въ себя сѣмяна премудрости и правды, что и есть Христосъ» ²⁾.

Въ доказательство того, что такова именно область дѣйствія Отца и Сына Оригенъ ссылается на наименование Бога «Сый», каковымъ названіемъ указывается, по его мнѣнію, на причастіе всего сущаго Богу Отцу, далѣе—на Римл. X, 6—8 («близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ») и Иоан. XV, 22. Изъ этихъ послѣднихъ мѣсть дѣлается тотъ выводъ, что въ сердцѣ (т. е. въ умѣ и совѣсти) всѣхъ людей, какъ существѣ разумныхъ, находится Христосъ «Слово или разумъ» ³⁾ и что познаніе, различеніе добра и зла, и въ слѣдствіе этого познаніе грѣха и виновность ус洛вливается откровеніемъ Сына Божія (согласно Иоан. XV, 22), или «участіемъ въ Словѣ или разумѣ», чрезъ что намекается и на естественную религію лучшихъ изъ язычниковъ (въ «сѣмянахъ» Слова) и на ветхозавѣтное откровеніе, законъ Моисеевъ, данный Словомъ чрезъ Моисея, и на новозавѣтное Евангеліе I. Христа. Къ мысли о «причастії всѣхъ Богу» приводятъ и слова Христовы о царствіи Божіемъ, внутрь

¹⁾ De princ. I. I с. 3 п. 5 col. 150: necessarium erit, ut operationem specialem Spiritus sancti et specialem Patris ac Filii describamus. Греческій текстъ этого мѣста, несогласующійся съ латинскимъ и заимствуемый изъ письма имп. Юстиніана, представляетъ нѣчто совсѣмъ невѣжушеся съ дальнѣйшимъ разсужденіемъ Оригена (см. далѣе оговорку Оригена, что онъ не считаетъ Духа Св. выше Отца и Сына), а потому долженъ быть признанъ, по нашему мнѣнію, вольною и притомъ тенденціозною передачею словъ Оригена людьми, относившимися къ нему подозрительно. Греческій текстъ похожъ на выводъ, сдѣланный изъ словъ Оригена, если только не предположить, что и все дальнѣйшее разсужденіе Оригена сочинено Руфиномъ, чего однако допустить нельзя, такъ какъ эти дальнѣйшія разъясненія получаютъ полное подтвержденіе во многихъ мѣстахъ другихъ твореній Оригена.

²⁾ Ibid. п. 6 col. 151—152: velut quaedam semina insita sibi gerunt sapientiae et justitiae, quod est Christus.

³⁾ Ibid. Ex quo (Rom. ep. X, 6—8) in corde omnium significat (апостолъ) esse Christum, secundum id quod Verbum vel ratio est, cuius participatione rationabiles sunt.

насть сущемъ (Лук. XVII, 20—21) и наконецъ слова кн. Быт. (II, 7) о дуновеніи при созданіи Адама¹⁾.

Всѣ эти дѣйствія Бога Отца и Сына Слова (какъ видно изъ дальнѣйшихъ разсужденій Оригена), хотя и могутъ быть названы благодатію въ обширномъ смыслѣ этого слова, но въ тѣсномъ и особенномъ—благодать относится къ области дѣйствія Духа Св., почему Оригенъ и начинаетъ употреблять слово благодать преимущественно тогда, когда разсуждаетъ о дѣйствіи Духа Св.—дѣйствіи, простирающемся, какъ сказано выше, только на «святыхъ». Что такова именно область дѣйствія Духа Св., онъ ссылается на Быт. VI, 3, гдѣ говорится, что Духъ Св. отымется отъ недостойныхъ («не имать пребывать въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть» и—на Пс. СІІІ, 29—30, гдѣ дается понять, что «по изчезновеніи и уничтоженіи грѣшниковъ и людей недостойныхъ (Духъ Св.) самъ себѣ создастъ новый народъ и обновить лицо земли, когда (люди) чрезъ благодать Духа, отложивъ ветхаго человѣка съ дѣяніями его, начнутъ шествовать во обновленіи жизни... Поэтому-то, чрезъ возложеніе рукъ апостоловъ, послѣ крещенія, предавалась благодать и откровеніе Св. Духа. И самъ Спаситель по воскресеніи ...обновленнымъ, чрезъ вѣру въ свое воскресеніе, апостоламъ сказалъ: пріимите Духъ Св. Тоже обозначилъ Онъ... (словами Мѳ. IX, 16—17), когда повелѣвалъ, чтобы были мѣхи новые, т. е., чтобы люди ходили во обновленіи жизни, чтобы приняли вино новое, т. е. обновленіе благодати Св. Духа». Затѣмъ, изъяснивъ 1 Кор. XII, 3; Дѣян. I, 8 и то, почему хула на Духа Св. не простится, продолжаетъ: «Да не подумаетъ кто-либо ...что мы предпочитаемъ Духа Св. Отцу и Сыну и утверждаемъ чрезъ то высшее Его достоинство. Мы просто изобразили свойство Его благодати и Его дѣйствія (proprietatem namque gratiae operisque ejus descriptsimus). Ничего въ Троицѣ нѣтъ большаго или меньшаго, такъ какъ источникъ единаго божества Словомъ и разумомъ своимъ содержитъ все, а Духомъ есть своихъ освящаетъ то, что достойно освященія, какъ и въ псалмѣ написано (Пс. XXXII, 6)... А есть нѣкоторое дѣйствіе Бога Отца преимущественное кромѣ того, по которому Онъ даровалъ всему существующему патуральное бытіе. Есть и у Господа

¹⁾ Ibid. Эдѣсь Оригенъ говоритъ намеками, напоминающими учителя его Климента Александрийскаго.

I. Христа нѣкоторое особенное служеніе въ отношеніи къ тѣмъ, которымъ естественно оно необходимо, чтобы они были разумными, чрезъ каковое служеніе къ тому, что они есть, дается еще, чтобы они были добрыми. Есть и иная еще благодать—*Св. Духа*, даруемая достойнымъ, устроемая чрезъ Христа, но производимая (дѣйствуемая) Отцемъ, по заслугамъ тѣхъ, которые дѣлаются могущими ее вмѣстить. Это яснѣйшимъ образомъ показываетъ апостолъ... (1 Кор. XII, 4—6 о раздѣленіи даровъ), чѣмъ очевиднѣйшимъ образомъ обозначается, что «нѣть никакого различія въ Троицѣ, но что то, что называется даромъ Духа, открывается Сыномъ и производится Богомъ Отцемъ»¹)... Но возвратимся къ тому, о чѣмъ начали разсуждать. Отецъ всему даетъ бытіе; причастіе же Христа,—въ силу того, что Онъ есть Слово или разумъ,—дѣлаетъ существа разумными, въ слѣдствіе чего они достойны или похвалы или обвиненія, такъ какъ они способны или къ добру и къ злу. Въ слѣдствіе того же приводитъ еще благодать *Св. Духа* для того, чтобы то, что субстанціально несвято, чрезъ причастіе Его сдѣлалось святымъ. Итакъ, если оно имѣеть во-первыхъ бытіе отъ Бога Отца, во-вторыхъ разумность—отъ Слова, въ третьихъ освященіе—отъ *Св. Духа*, то только уже освященное прежде Духомъ Св. дѣлается способнымъ къ принятію Христа, который есть правда Божія и только тѣ, которые чрезъ освященіе Духа Св. удостоились взойти на эту степень, получаютъ даръ премудрости по силѣ и дѣйствію Духа Божія²). И думаю, что именно это разу-

¹⁾ Ibid. n. 7: cum unius divinitatis fons Verbo ac ratione sua teneat universa, Spiritu vero oris sui quae digna sunt sanctificatione sanctificet, sicut in psalmo scriptum est.. Est etiam quaedam inoperatio Dei Patris praecipua praeter illam, qua omnibus ut essent naturaliter praestitit. Est et Domini Jesu Chisti praecipuum quoddam ministerum in eos, quibus naturaliter, ut rationales sint, confert, per quod ad haec, quae sunt, praeestatur eis, ut bene sint. Est et alia quoque etiam Spiritus sancti gratia, quae dignis praeestatur, ministrata quidem per Christum, inoperata autem a Patre secundum meritum eorum, qui capaces ejus efficiuntur.

²⁾ Ibid. n. 8 col. 154. Cum ergo primo ut sint, habeant ex Deo Patre, secundo ut rationabilia sint habeant ex Verbo; tertio ut sint sancta, habeant ex Spiritu sancto, rursum Christi secundum hoc quod justitia Dei est, capacia efficiuntur ea, quae jam sanctificata ante fuerint per Spiritum sanctum; et qui in hunc gradum proficere meruerint per sanctificationem Spiritus sancti, consequentur nihilominus donum sapientiae secundum virtutem et inoperationem Spiritus Dei.

мъеть Павель, когда говоритъ, что нѣкоторымъ дается слово премудрости, а другимъ слово разума тѣмъ же Духомъ. Обозначая различіе даровъ, всѣ ихъ однако относить къ источнику всего... Отсюда и дѣйствіе Отца, дающаго бытіе всему, становится яснѣе и очевиднѣе, когда всякий чрезъ причастіе Христу,—въ силу того, что Онъ (Христосъ) есть премудрость и вѣдѣніе и освященіе,—*преуспѣваетъ* и восходитъ на высшія степени совершенствъ; и когда, чрезъ причастіе Духа Св., сдѣлавшись чище и непорочнѣе, сдѣлавшись достойнымъ, получаетъ благодать мудрости и вѣдѣнія для того, чтобы, по уничтоженіи и истребленіи всякихъ пятенъ скверны и невѣдѣнія, имѣть такое преуспѣяніе въ непорочности и чистотѣ», которое было бы достойно Бога, виновника всѣхъ этихъ даровъ. «А чтобы это произошло и чтобы непрестанно и неотлучно пребывало то, что имъ самимъ сдѣлано, дѣло премудрости—наставить и научить и привести къ совершенству чрезъ укрѣпленіе Духомъ Св. и чрезъ *непрестанное освященіе*, чрезъ которое только и могутъ (люди) вмѣщать Бога. Такимъ образомъ, *непрестаннымъ* на пасъ дѣйствіемъ Отца и Сына и Духа Св.,—дѣйствіемъ *возобновляемымъ* чрезъ каждыя отдельныя степени совершенствъ, мы съ трудомъ, можетъ быть когда либо, можемъ узрѣть святую и блаженную жизнь» ¹⁾.

Въ этомъ разсужденіи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе 1) настойчивое наименованіе дѣйствія Духа Св. на человѣка «освященіемъ» и «благодатію», хотя изъ общаго объема понятія благодати не исключаются дѣйствія Отца и Сына, чтѣ видно изъ выраженія: «есть еще и иная благодать Св. Духа». 2) Дѣйствіе Отца и Сына или благодать Ихъ представляется такою, которая простирается на всѣхъ, на святыхъ и грѣшныхъ, вѣрюющихъ и невѣрюющихъ и предшествуетъ благодатному дѣйствію или благодати Св. Духа. 3) Благодать Св. Духа простирается только на «святыхъ»,

¹⁾ Ibid. col. 155. Quod ut accidat, et ut indesinenter atque inseparabiliter adsint ei qui est ea quae ab ipso facta sunt, sapientiae id opus est instruere atque erudire ea, et ad perfectionem perducere ex Spiritu sancti confirmatione atque *indesinenti sanctificatione*, per quam solum Deum capere possunt. Ita ergo indesinenti erga nos opere Patris et Filii et Spiritus sancti per singulos quosque profectuum gradus instaurato, vix si forte aliquando intueri possumus sanctam ac beatam vitam.

т. е. уже увѣровавшихъ во Христа, сдѣлавшихся «достойными» ея, могущими ее вмѣстить, дается по «заслугамъ».

Приведенное мѣсто представляетъ въ сущности полное учение Оригена о благодати, какъ бы программу того, что по частямъ и съ болѣею обстоятельностью раскрыто въ другихъ мѣстахъ многочисленныхъ его твореній. Не касаясь теперь частностей означенного учения, намѣченныхъ въ данномъ мѣстѣ и на первый взглядъ недовольно замѣтныхъ, считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на главное положеніе здѣсь раскрываемое: хотя благодать въ сущности одна, какъ благодать Трѣдинаго Бога, но ее можно раздѣлять, по специальному дѣйствію Лицъ Св. Троицы, на благодать предшествующую—Отца и Сына и послѣдующую—Св. Духа или благодать въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Это положеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, большое значеніе для выясненія учения Оригена о благодати,—ученія очень сложнаго и безъ руководительной пiti представляющаго неодолимыя трудности для усвоенія и надлежащаго пониманія.

Насколько можно заключать изъ другихъ, ниже приводимыхъ нами разясненій Оригена, онъ представлялъ дѣйствіе той и другой благодати слѣдующимъ образомъ.

Первая не требуетъ для своего дѣйствія никакихъ условій со стороны человѣка; она всѣхъ зоветъ ко спасенію: нисходитъ на всякую землю подобно «дождю», согрѣваетъ ее подобно «солнечной теплотѣ»; Богъ беретъ человѣка какъ горшечникъ матеріалъ, каковъ бы онъ ни былъ. И нужно помнить, что безъ дѣйствія божественной силы, какъ «безъ дождя и солнца, не можетъ произрасти ничего», и никакой сосудъ не можетъ быть уготованъ безъ скудельника. Но почва можетъ оказаться въ одномъ случаѣ воздѣланная и мягкая, въ другомъ необработанная и отвердѣвшая, что зависитъ отъ предшествующей благодатному призванію жизни. Богъ «беретъ наше произволеніе склонное къ добру или злу, какъ матеріалъ» и изъ него дѣлаетъ такой или иной сосудъ. Отъ того и оказывается, что одна и также въ сущности, по составу своему, почва произращаетъ и добрыя растенія и плевелы, умягчается или еще болѣе отвердѣваетъ, а сосуды дѣлаются въ честь или не въ честь. Такимъ образомъ, дѣйствіе благодати Отца и Сына по началу своему не зависитъ отъ человѣка, а единственно отъ благости и милосердія Божія, по результатамъ же находится въ зависимости отъ человѣка,

отъ его произволенія наклоннаго или къ добру или злу. Дальнѣйшее «преуспѣяніе» состоить изъ совокупнаго дѣйствія божественной силы и человѣческихъ силь, при чмъ должно постепенно образоваться, путемъ развитія, извѣстное религіозно-нравственное состояніе человѣка. Это есть такое состояніе, когда въ нась являются вѣра и разныя добродѣтели. Но эта вѣра «отъ нась» (*ex nobis*), эти добродѣтели «отъ нась», предъ Богомъ собственно ничего не значать, «ни во что вмѣняются», и если имѣютъ нѣкоторое значеніе, то только, какъ нѣкоторое условіе для получения «совершеннейшей силы», «высшей благодати» (*virtus perfectior, sublimior gratia*), дара вѣры и другихъ добродѣтелей отъ Духа Св. Чрезъ Духа Св. мы воспринимаемъ въ себя и Христа, который до того времени дѣйствовалъ на нась такъ сказать совсѣмъ, хотя Его дѣйствіе и было могущественно, снимая слѣпоту съ нашихъ духовныхъ очей и вообще многоразличными путями привлекая, вмѣсть съ Отцемъ, къ Себѣ. Кстати замѣтимъ, что при изображеніи процесса спасенія, въ особенности первыхъ его моментовъ, уму Оригена несомнѣнно предносилась древняя церковная практика продолжительного оглашенія желающихъ вступить въ церковь Христову, или получить «вышшую благодать» Св. Духа, при чмъ принятіе ихъ въ церковь происходило по обнаруженіи ими «годности», извѣстной степени «воспріимчивости» къ наставленіямъ катехизаторовъ и вообще «заслуженности» быть членами тѣла Христова, чрезъ принятие благодати Св. Духа. Это замѣчаніе весьма полезно помнить при чтеніи многихъ ниже приводимыхъ мѣстъ изъ твореній Оригена.

Вышеизложенное относительно воззрѣній Оригена на благодать Божію и участіе человѣка въ содѣваніи его спасенія оправдывается ниже слѣдующими мѣстами Оригеновыхъ твореній.

Въ кн. «О началахъ», поповоду разсужденія объ ожесточеніи Фараона, пользуясь словами апостола о «землѣ, пившей множицею дождь» и произрастившей добрыя растенія обработавшимъ ее, но принесшей и тернія и волчцы (Евр. VI, 7—8), сравниваетъ дѣйствіе благодати съ дождемъ, одинаково орошающимъ землю и воздѣланную и оставленную въ пренебреженіи. «Энергія въ дождѣ одна, но при существованіи въ немъ одной энергіи, земля воздѣланная приносить плоды, а оставленная въ небреженіи и затвердѣвшая—тер-

нія. И хотя показалось бы поношениемъ отъ лица дождя сказать: я создаль въ землѣ и плоды и тернія; однакожъ хотя это и неприлично сказать, однако справедливо. *Если бы не было дождя, не было бы ни плодовъ, ни терній;* а пошель дождь, благовременно и съ мѣрою, и явилось то и другое. Такимъ образомъ, благо дождя снизошло и на худшую землю; находясь въ пренебреженіи и будучи невоздѣланы, она произрастила тернія и волчцы. Такъ и бывающія отъ Бога чудесныя дѣйствія подобны дождю; воли же различны какъ бы воздѣланная и оставленная въ небреженіи земля, при одной однако ея природѣ»¹⁾). Въ дальнѣйшемъ объясненіи ожесточенія фараона употребляеть другое сравненіе. У солнца энергія теплоты одна, но она дѣйствуетъ неодинаково на воскъ и глину: воскъ умягчаетъ, а глину дѣлаетъ жесткою²⁾). Въ томъ же твореніи, нѣсколько ниже, приводя два противоположныхъ изрѣченія, съ одной стороны 2 Тим. II. 21 обѣ очищеніи и обѣ уготовленіи себя нами какъ «сосуды въ честь», а съ другой—Рим. IX, 21 о власти горшечника сотворить сосудъ въ честь или не въ честь, Оригенъ говоритъ: «сказанное имъ (апостоломъ) не противорѣчитъ одно другому; нужно соединить то и другое и изъ обоихъ выраженій извлечь одинъ совершенный смыслъ. Ни то, что отъ насъ, безъ внушенія Божія, ни внушеніе Божіе, если и мы сами не привносимъ чего либо къ благу, не приуждаетъ насъ преуспѣвать». Далѣс замѣчаетъ, что Богъ уготовляетъ сосудъ въ честь или не въ честь, если «имѣеть для себя какъ бы материаломъ наше произволеніе, склоняющеся на худшее или лучшее»³⁾).

¹⁾ De princ. I. III c. 1 n. 10 col. 265. Οὐκοῦν μία ἐνέργεια ἡ κατὰ τὸν ὑετόν μίας δὲ ἐνέργειας σύσης τῆς κατὰ τὸν ὑετὸν, ἢ μὲν γεωργηθεῖσι γῆ καρποφορεῖ, ἢ δὲ ἀμεληθεῖσι καὶ χέρσος ἀκανθοφορεῖ. Καὶ δύσφημον ἂν δόξαι τὸ λέγειν τὸν ὄντα Ἐγὼ τοὺς καρποὺς ἐποίησα καὶ τὰς ἀκανθὰς τὰς ἐν τῇ γῇ ἀλλ' εἰ καὶ δύσφημον, ἀλλ' ἀληθὲς ὑετοῦ γὰρ μὴ γενομένου οὔτ' ἂν καρποὶ οὐτ' ἀκανθοὶ γεγόνεισαν· τούτου δὲ εὐχαρίστως καὶ μεμετρημένως ἐπιφέρευσαντος ἀμφότερα γεγένηται. Οὐκοῦν τὸ μὲν ἀγαθὸν τοῦ ὑετοῦ καὶ ἐπὶ τὴν χείρονα ἐλήλυθε... Οὕτω τοίνους καὶ τὰ γινόμενα ὑπὸ τοῦ Θεοῦ τεράστια οἰονεὶ ὑετός ἔστιν· αἱ δὲ προχιρέσεις; αἱ διάφοροι, οἰονεὶ ἡ γεωργημένη γῆ ἔστι καὶ ἡμελημένη, μιᾶς τῆς φύσει ὡς γῆ τυγχάνουσα.

²⁾ Ibid. n. 11 col. 267.

³⁾ Ibid. n. 22 col. 301: οὐκέτιν ἐνυπνιώματα τὰ εἰρημένα ὑπ' αὐτοῦ συνακτέον ἀμφότερα καὶ ἐνα λόγῳ ἐξ ἀμφοτέρων τέλειον ἀποδοτέον. Οὕτε τὸ ἐφ' ἡμῖν χωρὶς τῆς ἐπιστήμης τοῦ Θεοῦ, οὕτε ἡ ἐπιστήμη τοῦ Θεοῦ προκόπτειν ἡμᾶς ἀναγκάζει, ἐὰν μὴ καὶ ἡμεῖς ἐπὶ τὸ ἀγαθόν τι συνεσάγωμεν· οὕτε τὸ ἐφ' ἡμῖν χωρὶς τῆς ἐπιστήμης

Если принять за намекъ на первичное дѣйствіе благодати на человѣка, встрѣчающееся въ томъ же сочиненіи (нѣсколько далѣе двухъ приведенныхъ мѣстъ) указаніе на то, въ чёмъ состоить дѣйствіе на насъ духовъ добрыхъ и злыхъ, съ примѣненіемъ этого дѣйствія къ благодати, «божественной силѣ, воззывающей къ лучшему», то мы будемъ имѣть понятіе о томъ, какъ представлялъ Оригенъ самый первый моментъ вліянія на насъ благодати Божией, предшествующей всякому нашему «движенію» и «возбужденію». О вліяніи на насъ духовъ добрыхъ и злыхъ онъ пишетъ: «Нужно думать, что изъ этихъ самыхъ внушеній нашему сердцу добрыхъ и злыхъ ничего не попадаетъ въ насъ, кромѣ только того, что они вызываютъ *движение и возбужденіе* къ добру или злу. Но когда злая сила начнетъ побуждать къ злу, возможно отвергать злые внушенія и противиться худымъ совѣтамъ и совершиенно ничего не дѣлать виновнаго. И опять, когда *божественная сила воззоветъ* къ лучшему, возможно, что мы не послѣдуемъ ей, такъ какъ у насъ сохраняется способность свободы къ тому и другому»¹⁾, т. е. какъ къ добру, такъ и къ злу. Итакъ благодать дѣйствуетъ на насъ, только двигая и возбуждая насъ, но оставляя неприкосновенною нашу свободу, которая потомъ и заявляетъ себя склоненіемъ въ ту или другую сторону.

Приведенные мѣста достаточно убѣдительно говорять о первичности дѣйствія благодати сравнительно съ движеніями нашей души, если только понимать въ этомъ случаѣ благодать такъ, какъ понималъ ее и Оригенъ, т. е. какъ благодать Отца и Сына, а не какъ благодать Духа Св. Въ послѣднемъ случаѣ нужно сказать тоже, что сказалъ Оригенъ въ одномъ мѣстѣ, именно, что «отъ насъ должно быть на-

тоῦ Θεοῦ καὶ τῆς καταχρησέως τοῦ κατ' ἀξίαν τοῦ ἐφ' ἡμῖν, ποιοῦντος εἰς τιμὴν ὧ ἀτιμίαν γενέσθαι τινὰ οὗτε τοῦ ἐπὶ τῷ Θεῷ μόνου κατασκευάζοντος εἰς τιμὴν ὧ εἰς ἀτιμίαν τινὰ, ἐὰν μὴ ὅλην τινὰ διαφορᾶς σχῇ τὴν ἡμετέραν προαίρεσιν κλίνουσα ἐπὶ τὰ χείρονα, ἢ ἐπὶ τὰ κρείττονα.

1) De princ. I. III c. 2 n. 4 col. 309. Приводить изъ посл. ап. Варнавы слова о двухъ путяхъ жизни, которыми управляютъ или ангель свѣта или ангель сатанинъ и затѣмъ замѣчаетъ: *Nihil tamen aliud putandum est accidere nobis ex ipsis, quae cordi nostro suggestur bonis vel malis, nisi commotionem solam et incitamentum provocans nos vel ad bona vel ad mala... Et rursus possibile est, ut cum nos divina virtus ad meliora provocaverit, non sequamur, liberi arbitrii potestate in utraque nobis servata.*

чало, а Богъ готовъ подать руку помощи¹⁾). Это начало относительное,—относительно «вышней благодати» — Св. Духа. Хотя у Оригена сказано здѣсь обще и глухо, безъ разъясненій, но такъ нужно полагать на основаніи всей совокупности его представленій о дѣйствіи Бога Отца и Сына, прощающемся на всѣхъ достойныхъ и недостойныхъ, добрыхъ и злыхъ, въ смыслѣ призыва ко спасенію. И потому мы не можемъ присоединиться къ тѣмъ, которые на основаніи отрывочныхъ выраженій обвиняютъ александрийского учителя въ такъ называемомъ полуපелагіанствѣ²⁾). Правда, во многихъ мѣстахъ онъ усиленно защищаетъ человѣческую сво-

¹⁾ Selecta in Psalm. CXX n. 3 col. 1632. Объясняя слова псалма: „не даждь во смятѣніе ноги твои, ниже воздремлетъ хранящий израиля“, Оригенъ говорить: „не отвращайся и не соблазняйся и тогда будешь имѣть Бога, подающаго руку помощи, потому что отъ насы должно быть начало, а Богъ готовъ подать руку помощи (παρ' ἡμῶν δεῖ εἶναι τὰς ἀρχὰς καὶ ὁ Θεός τοῦ ὄρέξαι χείρα ἔτοιμος).“

²⁾ Таковъ P. D. Huetius въ Origeniana (l. II c. 2 quaest. VII n. 14—18), напечатан. въ изданіи Миня (ser. graec. t. XVII, Orig. VII). Этотъ достопочтенный и въ общемъ беспристранный ученый поспѣшилъ обвинить Оригена въ полуපелагіанствѣ именно потому, что бралъ отрывочные выраженія. Иногда онъ заимствовалъ такія выраженія даже изъ мѣстъ, трактующихъ не объ усвоеніи спасенія человѣкомъ при благодатной помощи, а о дарованіи благодати священства достойнымъ. Таково мѣсто въ In Numer. hom. XI n. 4 col. 650. Рѣчь здѣсь идетъ объ ангелахъ,—начальствующихъ надъ народами и объ ангелахъ церквей, т. е. епископахъ, получающихъ названіе отъ трудовъ благовѣствованія,—по поводу притчи Спасителя у Луки (XIX, 17) о полученіи городовъ въ замѣнѣ данныхъ талантовъ. «А что такое нужно разумѣть подъ этой властью (напр. надъ 10-ю городами), какъ не управление душами? Отсюда мнѣ кажется, что не безъ причины изъ ангеловъ одни имѣютъ власть и начальство надъ другими, другіе же повинуются и подчиняются. Тотъ, кому дана власть надъ 10-ю городами или тотъ кому—надъ 5-ю городами, не незаслуженно достигъ такой власти, умноживъ вѣренное ему серебро. Omnia enim apud Deum ratione et iudicio fiunt nec ad gratiam, sed pro merito aliis princeps esse multorum ponitur, aliis subjectus esse principati. Подобное же мѣсто In Math. t. XVI, n. 5 col. 1380. По поводу просьбы матери сыновей Зеведеевыхъ, „Иисусъ обличая величественную матерь Іакова и Иоанна, какъ незнающую, кто имѣеть преимущества предъ другими и что такой даръ есть благодать надъ всѣми Бога, αὐτηνέοντος, καὶ συνεργούσθος καὶ ἰδρύοντος εἰ τῇ τοιάτῃ ὑπεροχῇ, οὗς οἴδεν ἐπιτήδειος, рече: не вѣста чесо просита“ и затѣмъ Оригенъ указываетъ на слова Спасителя, что такое преимущество можетъ дать только Отецъ послѣ Его страданій, чрезъ что памекаетъ на ниспосланіе Отцемъ Св. Духа для облеченья іерархическими полномочіями.

боду, между прочимъ противъ тогдашихъ заблужденій¹⁾ и вообще, никогда не опуская ее изъ вниманія, придаетъ ей великое значеніе, но въ такой же мѣрѣ онъ настаиваетъ и на мысли о томъ, что безъ божественной помощи человѣкъ не въ силахъ сдѣлать что либо доброе, достойное Бога, его творца или познать Его. Если же потомъ, при воздействиіи на него благодати Христовой, вліающей на него разнообразными путями, онъ и обнаружить нѣкоторые плоды, «преуспѣяніе», то все это, пока онъ не получить благодати Св. Духа, «ничтожно», «ни во что вмѣняется».

Но какими же именно способами и путями ведеть человѣка къ благодати Св. Духа, или ко спасенію во Христѣ чрезъ Духа Св., благодать Отца и Сына? «Разнообразными, отвѣчаетъ Оригенъ, какими кто можетъ способами уврачеваться, (Богъ) увѣщиваетъ и зоветъ ко спасенію»²⁾. Насколько можно заключать изъ разсѣянныхъ въ разныхъ мѣ-

¹⁾ Изъ множества мѣстъ этого рода приведемъ In. Math. t. X п. 11 col. 280. По поводу пониманія притчи о неводѣ (Ме. XIII, 47) въ смыслѣ ученія о людяхъ добрыхъ и злыхъ *по природѣ*, Оригенъ замѣчаетъ: „Такому пониманію противится Писанія, признающія свободу воли (*αὐτεῖσθαι*), обвиняющія грѣшниковъ и одобряющія хорошо поступающихъ... Мы сами причина того, что дѣлаемся родомъ добрыми и достойными сосудами или гнилыми, достойными изверженія. Ибо не природа причина порока, но свободная воля, дѣлающая злое (*προαίρεσις ἔχοντος κακοποιητικῆς*); не природа причина и праведности... но рѣшеніе, принятое нами (*λόγος δύ ταρξεῖξαμενα*), уготовляющее праведныхъ“. Изъ этого мѣста, (которое также приводитъ Huetius in Origen.) выводить отрицаніе благодати было бы такъ же. несправедливо, какъ изъ мѣстъ, приписывающихъ спасеніе всесильной благодати—отрицаніе свободы человѣческой воли.

²⁾ De princ. I. II с. 9 п. 7 col. 232. Здѣсь, разсуждая обѣ избраніи Іакова и отверженіи Исаава, Оригенъ правда имѣть въ виду міръ всѣхъ духовно-разумныхъ существъ, и людей и ангеловъ и падшихъ духовъ, и потому пишетъ: Quae, ut mihi videtur, ita demum lucidius ostendetur ut causas diversitatis unusquisque vel coelestium, vel terrestrium vel infernorum in semetipso praecedentes nativitatem corpoream habere dicatur. Verbo enim Dei et sapientia ejus creata sunt universa et per ipsius ordinata sunt justitiam. Per gratiam vero misericordiae suaе omnibus providet, atque omnes quibuscunque curari possunt remediis hortatur, et provocat ad salutem. Такъ какъ, по возарѣнію Оригена, искупленіе І. Христа простирается на всѣхъ разумныхъ существъ, въ томъ числѣ и на бесплотныхъ духовъ, то различіе въ способахъ призываанія ко спасенію касается, очевидно, не способовъ искупленія, которое одно для всѣхъ, а—помощи при усвоеніи его, очень разнообразной, смотря по тичнымъ особенностямъ того или другаго разумнаго существа.

стахъ намековъ и указаній, способы эти слѣдующіе: естественное, заложенное въ самой духовно-разумной природѣ влеченіе ко Христу, вѣчному Слову или разуму (см. выше мѣсто изъ кн. «О началахъ» кн. 1 гл. 3 о «специальной дѣятельности Св. Духа»), знакомство съ «Писаніемъ или со Христомъ», т. е. или съ ветхозавѣтнымъ или съ христіанскимъ евангельскимъ ученіемъ, вліяніе окружающихъ, т. е. христіанского общества, пробудившееся, подъ незримымъ воздействиемъ Божіимъ, сознавіе тяжести грѣховнаго состоянія.

Мѣста этого рода, изображающія вмѣстѣ съ тѣмъ начальный періодъ въ обращеніи человѣка ко Христу, слѣдующія.

Въ толкованіи, впрочемъ крайне аллегорическомъ, притчи о сокровищѣ на полѣ (Мѳ. XIII, 44) ¹⁾ представляется человѣкъ, который, «приходя на поле, т. е. или къ Писаніямъ или ко Христу, состоящему изъ явнаго и тайного, находить сокровище премудрости, скрытое или во Христѣ или въ Писаніяхъ» ²⁾. Подъ Писаніями здѣсь разумѣется Ветхій Завѣтъ, какъ самъ Оригенъ замѣтилъ выше ³⁾. «Обходя поле и изслѣдуя Писанія ища познать Христа, находить въ Немъ сокровище и находя скрываетъ его» — отъ взоровъ толпы, затѣмъ уходить и занимаются обдумываніемъ того, какъ бы «купить поле, т. е. Писанія, чтобы они были собственнымъ его имуществомъ (ἴδιον κτῆμα). Онъ получаетъ слова Божіи (Рим. III, 2) отъ іudeевъ, отъ которыхъ отнимается царствіе Божіе — виноградникъ и «дается языку, творящему плоды его, купившему чрезъ вѣру поле, послѣ того, какъ онъ продалъ все свое имущество и ничего не оставилъ изъ прежняго, что имѣлъ, такъ какъ зло было въ немъ». Здѣсь, безъ сомнѣнія, имѣется въ виду изобразить процессъ обращенія ко Христу чрезъ изученіе Писанія, ветхозавѣтнаго преимущественно, — процессъ имѣющій извѣстную постепенность: человѣкъ приходитъ, обозрѣваетъ, уходитъ, обдумываетъ, продаетъ имущество свое и вмѣсто его покупаетъ поле чрезъ вѣру во Христа. «Примѣни, заключаетъ Оригенъ свое разсужденіе.

¹⁾ In Math. t. X n. 6 col. 845—8.

²⁾ Ibid, col. 845. Ελθὼν δέ τις ἀνθρώπος εἰς τὸν ἄγρὸν εἴτε τὰς Γραφὰς εἴτε τὸν Χριστὸν τὸν ἐκ φανερῶν καὶ χρυπτῶν συνεστηκότα εὑρίσκει τὸν κεκρυμμένον τῆς σοφίας θησαυρὸν εἴτε ἐν Χριστῷ εἴτε ἐν Γραφαῖς.

³⁾ Ibid. n. 5 col. 845: ἄγρος μὲν εἶναι ή Γραφὴ καταφιευθεῖσα τοῖς φανεροῖς ῥήτων τῆς ἱστορίας καὶ τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν καὶ τῶν λοιπῶν νοημάτων.

деніе, это такъ. Поле, имѣющее сокрытое сокровище, есть Христосъ. Оставившіе же все и послѣдовавшіе Ему какъ бы продали, по другой притчѣ, ихъ имущество для того, чтобы чрезъ продажу и раздачу этого имущества и чрезъ *полученіе вмѣсто его* (имущества), *при Божіей помощи, добраго намѣренія, купить.. поле, имѣющее въ себѣ самомъ сокрытое сокровище*¹⁾). Итакъ исканіе Христа въ Писаніи, обрѣтеніе Его, зародившееся желаніе пріобрѣсти это сокровище въ собственность, отреченіе отъ всего своего ведутъ къ «доброму намѣренію» или рѣшимости, поддерживаемой высшею помощью, воспринять въ себя, вполнѣ себѣ усвоить Христа, какъ бы «купить» Его, согласно съ евангельскою притчею. Такимъ образомъ, безъ высшей помощи невозможна рѣшимость или доброе намѣреніе послѣдовать Христу или увѣровать въ Него; но откуда и какъ явилась первая мысль искать Христа въ Писаніяхъ—Оригенъ въ данномъ мѣстѣ не выясняетъ.

Въ другомъ мѣстѣ, разсуждая о двухъ родахъ вѣры, пробужденіе стремленія ко Христу, по началу своему, возводить къ «развитію или упражненію того, что получено въ естественномъ твореніи», т. е. сѣмянъ Слова. Изъясняя притчу о талантахъ и останавливаясь въ особенности на словахъ: «имѣющему дано будетъ и преизбудетъ», говорить: «Напримѣръ, имѣющему вѣру, которая отъ насъ, будетъ дана благодать вѣры, которая происходитъ отъ духа вѣры и такъ обр. будетъ изобильна; и все, что кто либо имѣлъ отъ естественного творенія, если онъ это упражнялъ, получаетъ для себя и отъ благодати Божіей для изобилованія и укрѣпленія въ томъ самомъ, что имѣеть. Ибо не обѣ одной только премудрости, но и о всякой добродѣтели нужно разумѣть то, что говоритъ Соломонъ... ни во-что же вѣнчится (Прем. Сол. IX, 6). Такъ, кто будетъ совершеннъ въ чистотѣ, или правдѣ или истинѣ или благочестіи, а не будетъ у него чистоты или правды или благочестія, исходящихъ отъ благодати Божіей (*quaes uenit ex gratia Dei*), *такой человѣкъ ни во-что вмѣняется*. Поэтому, если мы хотимъ, чтобы дана была намъ сила совершеннѣйшая (*virtus perfectior*) и преизобиловала въ насъ, будемъ тщательно пріобрѣтать совершенство среди людей и когда пріобрѣтемъ,

¹⁾ Ibid. n. 6 col. 848. πεπρακάσι τὰ ὑπάρχοντα αὐτῶν, ἵνα διὰ τοῦ πεπρακέναι καὶ ἀποδέσθαι ἐκεῖνα, καὶ ἀντ' ἐκείνων καλήν προσίρεσιν αὐτοὺς εἰληφέναι ἀπὸ Θεοῦ, ὧνήσονται τῆς πολλῆς τιμῆς καὶ ἀξίας τοῦ ἀγροῦ τὸν ἔχοντα θησαυρὸν κεκρυμένον ἐν ἑαυτῷ ἀγρόν.

то, сознавая, что все это ни во-что вмѣняется безъ благодати Божіей, преклонимъ себя самихъ подъ крѣпкую руку Божію и будемъ молиться, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышенія (1 Тим. I, 8), чтобы дано было совершенство всѣхъ благъ, которыя въ нась, и чтобы Онъ сдѣлалъ нась совершенными и способными къ принятію Бога, какъ сыновъ Божіихъ¹⁾). Здѣсь Оригенъ изображаетъ другой путь для «принятія Бога и усыновленія» Ему (конечно чрезъ Христа), — путь не изслѣдованія Писанія, а — «упражненія» и развитія естественныхъ даровъ, приводящій также къ вѣрѣ во Христа. Но эта вѣра ничто, если мы не получимъ отъ благодати другой вѣры, «дара вѣры» (сравн. Клим. Алекс. — «вѣра — благодать»).

И еще одинъ путь намѣчается въ изъясненіи Іезек. XI, 19 — обѣ отъятіи сердца каменного и о дарованіи сердца плотяного. Это путь, пробудившагося отъ разныхъ причинъ, сознанія тяжести грѣховнаго состоянія, — путь, который приводить также ко Христу, врачу нашихъ душъ. «Не въ нашей власти изгнать изъ сердца зло, а отъять каменное сердце, кажется, есть не что иное, какъ обрѣзать зло, — чрезъ которое окаменѣлъ кто-либо, — у того, у кого хочетъ Богъ. А что сердце дѣлается плотянымъ, — чтобы кто либо ходилъ въ заповѣдяхъ Божіихъ и исполнялъ повелѣнія Божіи, — это означаетъ не что иное, какъ сдѣлаться послушнымъ и не противиться истинѣ и творить добродѣтели. Если Богъ возвѣщаетъ, что Онъ это сдѣлаетъ и прежде чѣмъ Онъ не возьметъ сердце каменное, мы не отложимъ его, то слѣдовательно не отъ насъ зависитъ (οὐκ ἐφ' ἡμῖν) отвергнуть зло. И если не мы сами дѣлаемъ что либо для того, чтобы сдѣгалось у

¹⁾ In Math. comm. ser. n. 69 col. 1710. Utputa, fidem habenti quae est ex nobis, gratia fidei, quae est per spiritum fidei (т. е. Духа Св.) et abundabit; et quidquid habuerit quis ex naturali creatione, cum exercuerit eum (illud), accipit ad (id) ipsum et ex gratia Dei, ut abundet et firmior sit in eo ipso quod habet... Подобное мѣсто еще въ In ep. ad Rom. l. IV п. 5 col. 975. Invenies hoc (Philip. I, 29) et in Evangelii designari, ubi apostoli, intelligentes, quod ea, quae ex homine fides, non potest esse perfecta, nisi addita fuerit etiam ea, quae a Deo est, dicunt ad Salvatorem: auge nobis fidem (Luc. XVII, 5). Ex quibus omnibus apertissime comprobatur, quod hic dicit apostolus... (Rom. IV, 16), quia etiam fides ipsa, qua credere videmus Deo, dono in nobis gratiae confirmatur. Сравн. конецъ обширного разсужденія въ l. IX того же комментарія на посл. къ Римл., о дарахъ Духа Св. (приведено ниже).

насъ сердце плотяное, а это есть дѣло Божіе (Θεοῦ ἐστὶν ἔργον), то и жить добродѣтельно не будетъ нашимъ дѣломъ, а во всемъ этомъ (дѣйствуетъ) благодать Божія (πάντες θεῖα χάρις). Затѣмъ сейчасъ же рѣшаетъ возраженіе тѣхъ, которые па основаніи Писанія думаютъ, что ничего нѣтъ въ нашей власти. Такимъ людямъ отвѣчаетъ, что дѣло происходитъ на подобіе того, какъ если бы кто или по собственному чувству и сознанію, или подъ вліяніемъ постороннихъ убѣждений и подражанія кому либо, пришелъ къ какому либо учителю и отдался ему съ полнымъ послушаніемъ и прилежаніемъ къ его наставленіямъ. «Подобнымъ образомъ и божественное Слово обѣщаетъ приходящимъ къ Нему уничтожить зло, названное сердцемъ каменнымъ, не у тѣхъ, которые этого не желаютъ, но у докучающихъ, просящихъ врача, какъ и въ Евангеліи находимъ нудащихъ, приходящихъ къ Спасителю и удостоившихся получить исцѣленіе и уврачеваніе». При этомъ замѣчаетъ, что при исцѣленіи напр. слѣпыхъ, просьба и вѣра въ исцѣленіе—дѣло больныхъ, а возращеніе зрянія—дѣло Спасителя ¹⁾.

Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, какъ, по представлению Оригена, слабы человѣческія силы и какъ человѣкъ, одушевленный даже самыми лучшими намѣреніями и стремленіями, находящійся уже и подъ дѣйствіемъ благодати Христовой, еще нетвердъ въ вѣрѣ во Христа, служить слѣдующее объясненіе причинъ паденія ап. Петра. Этотъ ученикъ Господа, слушавшій наставленія Христа Спасителя, испытывавшій постоянное вліяніе Его божественной Личности и одушевленный самою повидимому пламенною къ Нему преданностью, которую онъ выразилъ предъ самыми страданіями по поводу извѣстнаго предсказанія И. Христа, однако палъ—именно въ слѣдствіе надежды только на свои силы или по самонадѣянности. Замѣчательно, что въ паденіи ап. Петра Оригенъ отмѣчаетъ два акта: а) отреченіе отъ Христа и б) неисповѣданіе Его Господомъ. Петръ не только не исповѣдалъ И. Христа Господомъ,—чего впрочемъ онъ и не могъ сдѣлать безъ Духа Св., еще не даннаго тогда,—но и отрекся отъ Христа, чего онъ могъ бы избѣжать, если бы «просилъ Іисуса быть въ немъ» и удалить отъ него искуше-

¹⁾ De princ. I. III c. 1 n. 15 col. 277—280.

шіе--вопросы слугъ¹⁾). Но онъ понадѣялся исключительно на самого себя. Предлагаемое Оригеномъ, но неисполненное ап. Петромъ прошеніе Христа о поддержаніи этого ученика Господня, во время предстоявшаго ему испытанія, безъ сомнѣнія, содергитъ въ себѣ мысль о необходимости предварительного дѣйствія благодати именно Христовой еще до облеченія въ будущемъ «вышею благодатію» Св. Духа, необходимую для твердаго и неотступнаго исповѣданія Христа. Въ другомъ мѣстѣ, по поводу того же факта паденія ап. Петра, указывается также на необходимость, для исповѣданія Христа, принятія Духа Св., котораго замѣняло въ моментъ паденія апостола вліяніе на него злого духа, какъ и во время преображенія, когда ап. Петръ выразилъ желаніе уготовать сѣнь. Развѣ это отреченіе могло бы состояться «безъ участія злого духа, враждебнаго Духу и премудрости, подаваемому тѣмъ, которые по нѣкоторому достоинству получаютъ помощь отъ Бога для исповѣданія»²⁾.

¹⁾ In Math. comm. ser. n. 88 col. 1738—9. По поводу обѣщанія Петра не отрекаться и троекратнаго его отреченія Оригенъ пишетъ: „Этимъ мы научаемся никогда безразсудно не давать обѣщанія, превышающаго наши человѣческія силы, какъ будто мы можемъ сами по себѣ (ex nobis) выполнить исповѣданіе Христа или что либо изъ заповѣдей Божіихъ... Онъ (Петръ) долженъ былъ бы послѣ того, какъ услышалъ, что всѣ соблазнитесь о мнѣ въ ночь эту, молить Господа и сказать: и когда всѣ солазнятся о Тебѣ, будь со мною, чтобы я не соблазнился (esto in me, ut non ego scandalizer) и дай мнѣ въ особенности ту благодатъ (graecis рипе gratiam hanc), чтобы я, когда всѣ твои ученики соблазняются, не впадъ бы въ отреченіе и не соблазнился бы въ самомъ началѣ. Если бы онъ просилъ объ этомъ, то можетъ быть, по удаленіи отъ него служанокъ и другихъ слугъ (т. е. искушения, по волѣ Божіей?), онъ не отрекся бы отъ Христа. Ибо не могло быть,—послѣ того, какъ его спросили,—чтобы онъ могъ назвать Иисуса Господомъ въ Духѣ Св., когда Духъ Св. еще не былъ данъ“. На вопросъ: какъ же могло случиться, что Петръ не отрекся бы отъ Христа, когда Христосъ предсказалъ, что всѣ отъ Него отрекутся, Оригенъ отвѣтываетъ указаніемъ на неисполнившееся, въ слѣдствіе раскаянія иневитанъ, пророчество Ионы пророка.

²⁾ In Math. t. XII, n. 40 col. 1076. По поводу словъ ап. Петра при преображеніи обѣ уголовленіи сѣни и замѣчанія евангелистовъ (Мк. IX, 5; Лк. IX, 33), что Петръ не зналъ, что говорилъ, Оригенъ замѣчаетъ, что эти слова могли быть сказаны не по внушенію Духа Св., который еще не пришелъ (Иоан. VII, 39), а по внушенію духа злого. Доказывается это тѣмъ, что при преображеніи ученики были отягчены сномъ. Противъ тѣхъ, которые признаютъ апостоловъ совершенными до страданій Спасителя, Оригенъ здѣсь же указываетъ на фактъ отреченія ап. Петра,

Итакъ благодать Христова или дѣйствіе Христа на душу человѣка предшествуетъ благодати Св. Духа, если только мы сами, подобно ап. Петру, своею самонадѣянностью не устраиваемъ Его, нашего Спасителя, отъ насъ. Это дѣйствіе Христа и «содѣйствіе» Его намъ къ принятію дара вѣры изображается у Оригена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ же какъ и у Климента Алекс., подъ образомъ врачеванія глазъ пораженныхъ слѣпотою; подъ этимъ врачеваніемъ разумѣется, можно думать, дѣйствіе благодати Христовой во время оглашенія. Мы должны просить Врача нашихъ душевныхъ очей, «чтобы Онъ все сдѣлалъ для отверстія ихъ» и «посодѣйствовалъ получить даръ вѣры» отъ Духа Св. ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ благодать Христова, какъ бы отличная отъ благодати Св. Духа, изображается подъ образомъ умовенія ногъ, при чёмъ также настаивается на недостаточности очищенія нашими собственными силами. По поводу умовенія ногъ Спасителемъ Оригенъ спрашивается, почему И. Христосъ умыль ноги учениковъ? Потому что, «хотя бы предъ людьми и были они чисты, но не у Бога, ибо безъ Иисуса никто у Бога нечистъ, хотя бы и думалъ о себѣ, что очистилъ себя съ нѣкоторою тщательностью. Въ сдѣлавшихся же чистыми предъ людьми и омытыхъ крещеніемъ Иисуса и имѣющихъ омытыя Имъ ноги можетъ обитать и Духъ Св. и сила Вышняго, какъ бы одѣяніе» ²⁾. Здѣсь, впрочемъ, идетъ рѣчь объ очищеніи благодатію Христовою въ таинствѣ крещенія, хотя нѣть ничего

и по этому случаю спрашивается: развѣ это отреченіе могло бы состояться иже сѹнѹтос тѡ ἀρνουμένῳ πνεύματος ἐχθρῷ τѡ διδομένῳ πνεύματι καὶ σοφίᾳ τοῖς πρὸς τό διολογεῖν κατά τινα ἀξίαν αὐτῶν ἀπὸ Θεοῦ βοηθουμένοις.

¹⁾ In Ioan. t. XX p. 26 col. 645. Объяснія Иоан. VIII, 46 („аще ли истину глаголю, почти не вѣрюте Мне“), Оригенъ замѣчаетъ, что невѣріе зависитъ отъ нечистоты нашихъ духовныхъ очей, которые или закрыты, или отяжелѣли, или помутились отъ порока. „Сознавая, что значитъ истинно вѣровать по сказанному: всякъ вѣруй, что Иисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть и чувствуя, какъ мы далеки отъ такой вѣры, отвѣчаемъ такъ: мы призываемъ врача нашихъ духовныхъ очей, чтобы онъ своею мудростію и человѣколюбіемъ все сдѣлалъ для отверстія нашихъ очей, еще закрытыхъ нашимъ злымъ нечестіемъ.. И онъ услышитъ насъ, сознающихъ причины, почему еще не вѣрюемъ и какъ больнымъ и какъ пуждающимся во врачи посодѣйствуетъ (συνεργήσει) получить даръ вѣры,—даръ поставленный Павломъ третьимъ въ ряду даровъ, послѣ премудрости и разума: другому же вѣра, тѣмъ же Духомъ“.

²⁾ In Ioan. t. XXII, p. 6. col. 757—760: ἐπεὶ γὰν, ὃς ἐν ἀνθρώποις καθάροι,

невъроятного въ томъ, что это очищеніе, по представлению Оригена, могло начаться и ранѣе крещенія, какъ и первыя проявленія прозрѣнія, и только окончательно завершилось въ отложеніи всѣхъ сквернъ въ крещеніи. Выраженія: «хотя бы очистилъ себя съ нѣкоторою тщательностью» и «сдѣлавшихся чистыми предъ людьми» указываютъ на участіе человѣка въ дѣлѣ своего спасенія, но не отрицаютъ дѣйствія на него высшей Силы и въ это время, т. е. до крещенія, въ состояніи оглашенія, какъ и апостолы были чисты—какъ «отъ себя», такъ еще болѣе отъ обращенія съ И. Христомъ,—хотя эта чистота была относительная и они нуждались въ совершенномъ очищеніи страданіями Спасителя и нисшествіемъ на нихъ Духа Св.

Уже изъ всего вышеизложеннаго, относящагося по преимуществу къ первому періоду дѣйствія благодати Божіей на человѣка, видно, какъ много значенія придавалъ Оригенъ дѣйствію благодати Св. Духа, которую онъ называлъ по преимуществу благодатію или «вышею силою», «вышею благодатію». Но какъ проявляется этотъ высшій даръ въ церкви и чѣмъ условливается полученіе его членами церкви? Изъясненіе Рим. XII, 6—8 и совмѣстно сходное съ нимъ мѣсто изъ 1 Кор. XII, 7, 11 о дарахъ духовныхъ, получаемыхъ членами церкви Христовой¹⁾), Оригенъ говорить: «Мнѣ кажется, что апостоль, пиша какъ къ римлянамъ, такъ и коринѳянамъ, учитъ о трехъ способахъ полученія благодати, чтобы показать, что въ этомъ случаѣ хотя нѣчто зависитъ отъ насъ, весьма однако многое—отъ щедротъ Божіихъ. Онъ полагаетъ, что есть «мѣра вѣры», по которой (мѣрѣ) кто либо получаетъ благодать, полагаетъ, что она (благодать) «дается на пользу», полагаетъ и то, что Духъ раздѣляетъ «якоже хощетъ». Чтобы въ насть оказалась такая вѣра, которая могла бы заслужить высшую благодать,—это дѣло нашего труда и старанія, а чтобы давалась на пользу и была совершенно полезна для принимающаго, это—дѣло бо-

ἀλλ' οὐχὶ καὶ παρὰ Θεῷ· χωρὶς γὰρ Ἰησοῦ οὐδεῖς παρὰ Θεῷ καθερὸς γίνεται, καὶ πρὸ αὐτοῦ νομισθῆ διέ τινος ἐπιμελεῖας αὐτὸν καθαρὸν πεποιηκέναι.

¹⁾ In ep. ad Rom. I. IX n. 3 col. 1212—15. Изъясненіе Рим. XII, 6—8 предваряется словами: „послѣ того, какъ (апостоль) назвалъ отдѣльныхъ вѣрующихъ членами единаго тѣла Христова, теперь (писц) какъ бы перечисляетъ различную дѣятельность различныхъ членовъ“, т. е. тѣла Христова или церкви.

лественного определения; или совершенно отъ Него зависитъ, хочетъ ли Опъ дать»¹). Въ дальнѣйшемъ пространномъ разсужденіи доказывается, что иногда дарование благодати,—и при наличности известной «мѣры вѣры, заслуживающей высшей благодати»,—условливается предвѣдѣніемъ Божіимъ, и эта высшая благодать не дается—для пользы людей, чтобы они не впали въ гордость и «не потеряли благодати по нерадѣнію»; далѣе, что прошеніе апостоловъ объ умноженіи вѣры (Лк. XVII, 5) относится не къ укрѣплению вѣры и надежды, не къ огражденію отъ сомнѣній, а къ дарованію Богомъ совершенного разумѣнія предметовъ вѣры; что выраженіе апостола «по мѣрѣ вѣры» даетъ основаніе думать, что и въ будущемъ вѣкѣ благодать будетъ дарована «по мѣрѣ заслугъ»²), что перечисленные у апостола (Рим. XII, 6—8) дары Духа, хотя суть дары Божіи, но каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ въ насть нѣчто, чрезъ развитіе «заслуживающее» высшей благодати, такъ что напрасно извиняютъ себя не имѣющіе благодатныхъ даровъ неполученіемъ на то благодати. Впрочемъ, заключаетъ свое разсужденіе Оригенъ, нужно помнить, что все «добытое нашимъ собственнымъ трудомъ и стараніями... ничего не будетъ стоить безъ благодати отъ Бога данной; при отсутствіи благодати Духа они не могутъ быть и членами тѣла Христова», т. е. церкви³). Та-

¹⁾ Ibid. col. 1213. Unde mihi videtur... tres capienda gratiae modos docere, ut ex nobis in eo agi aliquid ostendat, plurimum tamen in Dei largitione consistere. Ponit ergo et mensuram fidei esse, per quam quis gratiam capit; ponit et ad id quod expedit dari; et Spiritum dividere prout vult. Ut ergo tanta in nobis fides inveniantur, quanta possit sublimiorem gratiam promereret, nostri operis videtur et studii: ut autem ad id detur quod expedit et utile sit accipienti, Dei judicium est; vel omnino si dari vult, in ipso est.

²⁾ Ibid. col. 1214... ubi apostoli ad Dominum dicunt: „auge nobis fidem“: quod fides quidem, quae speret et credit, et absque ulla dubitatione confidat, in nobis est: ratio vero fidei ipsius et scientia et perfectus eorum quae credimus intellectus donatur a Deo (выше въ l. IV n. 5 говорить нѣчто другое о вѣрѣ „отъ насть“, именно, что она укрѣпляется даромъ благодати“; можетъ быть разность произошла отъ того, что тамъ онъ имѣть въ виду вѣру только еще вступающихъ въ церковь, оглашенныхъ, а здѣсь, въ l. IX, уже—совершенныхъ христіанъ, членовъ тѣла Христова)...Si enim in praesenti saeculo dat Deus unicuique gratiam secundum mensuram fidei, sine dubio et in futuro dabit unicuique gratiam pro mensura meritorum.

³⁾ Ibid. col. 1215. Приведя Прем. Сол. IX, 6, замѣчаетъ, что всякий совершенный (perfectus) въ вѣрѣ ли, въ служеніи ли, въ ученіи ли

кимъ образомъ, Оригенъ заключаетъ тѣмъ, чѣмъ началъ т. е. указаніемъ, что рѣчь идетъ не о первомъ моментѣ спасенія и что «заслуженіе, «высшей благодати» (*sublimiorum gratiam promereri*), въ извѣстной, хотя и небольшой степени зависящее отъ «нашего труда и старанія», относится къ вѣрующимъ, находящимся уже въ церкви, «тѣлѣ Христовомъ».

Созиданіе и сохраненіе спасенія зависить правда и отъ насъ, но еще «въ гораздо большей мѣрѣ» (то πολλῷ πλεῖστῳ) отъ благодати Божіей. Эта мысль раскрывается по поводу изъясненія словъ псалма (CXXVI, 1): «аще не Господь со-зиждетъ домъ... аще не Господь сохранитъ градъ». «Сози-даетъ домъ всякий преуспѣвающій; хранить же градъ всякий совершиенный; напрасень трудъ созидающаго и тщетна охрана стрекущаго, если Господь не создастъ и Господь не сохра-нитъ. Внѣ произволенія нашего находится благо,—сила Гос-пода, берущая на себя созиданіе строителя *вмѣсто него и совмѣстно* созидающая съ немогущимъ собственными силами вполнѣ устроить созидаемое. Тоже нужно разумѣть и объ охраненіи града. И, какъ я сказалъ бы, подобно тому какъ благо земледѣльческое, творчество плода слагается изъ доб-рой воли земледѣльца, соотвѣтственно его искусству, и изъ непроизвольного, зависящаго отъ Промысла благорастворенія воздуха и достаточно обильного дождя, такъ и благо разум-наго міра слагается изъ свободной его воли и вдохновенія божественной силы *въ избирающаго лучшее*. Не только для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ и добрымъ нужны и наша свобода и привходящая помощь божественной силы, которая, что касается насъ, непроизвольна, но (это же нужно) и для того, чтобы сдѣлавшемуся хорошимъ и добрымъ пре-быть въ добродѣтели; такъ какъ падеть и совершенный, если высоко стоя въ добрѣ, себя самого сочтетъ его виновникомъ, а не воздастъ должной славы Тому, кто въ гораздо большей мѣрѣ одарилъ его и для созиданія и для сохраненія добро-дѣтели»¹⁾). Здѣсь не только обнимается мыслью весь про-

безъ благодати ни во что вмѣнится. Et ita in omnibus his, quae enumera-ta sunt, est *quaedam perfectio* inter filios hominum, quam labore et studiis propriis assequuntur, sive in sapientia, sive in doctrina, sive in aliis officiis: quae tamen si non habeant a Deo gratiam nihil erunt, quia si desit eis *gratia Spiritus* nec membra esse Christi corporis possunt. Сравн. In Math. comm. ser n. 69 (см. выше).

¹⁾ Selecta in Psalm. IV col. 1160—1. Оіхобомеї Ѱе оіхов пѧс ѿ про-

цесъ человѣческаго спасенія съ его началомъ, продолженіемъ и завершеніемъ и во всемъ этомъ приписывается гораздо больше благодати, чѣмъ человѣческимъ усиленіямъ, но и намекается, что въ самомъ первомъ моментѣ созиданія дѣйствуетъ собственно одна божественная сила вмѣсто человѣка, являющагося предметомъ ея воздействиія (*ἀντὶ λαμβανουμένη*) и только уже потомъ вмѣстѣ съ нимъ созидающая (*συνοικοδομοῦσα*).

И на высшей степени духовнаго совершенства мы однако доступны паденію и здѣсь опять наша единственная надежда на помощь Божію. Даже по полученію «высшей благодати» «можно ее потерять по нерадѣнію» ²⁾). Будучи не святы по природѣ, мы пріобщаемся природѣ Духа Св., святой самой по себѣ; «святость, это не природное наше свойство (владѣніе), а случайная принадлежность, и потому-то именно что она случайная, мы можемъ пастъ». Впрочемъ, имѣя привходящую къ намъ напр. премудрость, если насколько въ нашей силѣ, мы трудимся и упражняемся въ ней, дѣлаемся мудрыми, всегда пріобщаемся премудрости и она приводить къ намъ, соотвѣтственно заслугамъ жизни или по количеству труда. «Ибо милость Божія, соотвѣтственно тому, что ея достойно, призываетъ все и привлекаетъ къ блаженному концу, къ тому, гдѣ нѣть никакой болѣзни, печали и воздыханія» ³⁾.

κόπτων καὶ φυλάσσει πόλιν πᾶς ὁ τέλειος· μάταιον δὲ τὸ ἔργον τοῦ οἰκοδομοῦντος, καὶ μάταια ἡ ψυλαχὴ τοῦ τηροῦντος, ἐὰν μὴ Κύριος φυλάξῃ· ἕκτος ἀν εἰη τῆς προαιρέσεως ἡμῶν ἀγαθὸν, ἡ ἀ τίλαμβανουμένη τοῦ Κυρίου δύναμις τῆς οἰκοδομῆς τοῦ οἰκοδομοῦντος καὶ συνοικοδομοῦσα τῷ μὴ δυναμένῳ κατ’ αὐτὸν ἀπαρτίσαι τὸ οἰκοδομοῦντον... Καὶ ὥσπερ ἐὰν εἴποιμι τὸ γεωργικὸν ἀγαθὸν, τὸ ποιητικὸν τοῦ καρποῦ, μικτὸν εἴναι ἐκ προαιρετικοῦ τοῦ κατὰ τὴν τέχνην τοῦ γεωργοῦ καὶ ἀπροαιρέτου τοῦ παρὰ τῆς Προνοίας κατὰ τὴν τῶν ἀέρων εὑκρασίαν, καὶ φορὰν αὐτάρκους ὑετοῦ· οὕτω τὸ τοῦ λογικοῦ ἀγαθὸν μικτὸν ἔστιν ἐκ τε τῆς προαιρέσεως αὐτοῦ καὶ τῆς συμπνεούσης θεῖας δονάμεως τῷ τὰ κάλλιστα προελομένῳ. Οὐ μόνον τοίνυν εἰς τὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν γενέσθαι χρεῖα καὶ τῆς προαιρέσεως τῆς ἡμετέρας καὶ τῆς θεῖας συμπνοίας, ἢτις ἔστιν ὡς πρὸς ἡμᾶς ἀπροαιρετὸς· ἀλλὰ καὶ... μεταπεσομένου καὶ τοῦ τελειωθέντος, εἰ ὑπερεπαρθείη ἐπὶ τῷ καλῷ, καὶ ἐαυτὸν ἐπιγράφοι τούτου αἵτιον, οὐχὶ δὲ τὴν δέουσαν δόξαν ἀναφέρων τῷ τὸ πòλλῷ πλεῖον δωρησαμένῳ εἰς τὴν κτῆσιν καὶ τὴν συνοχὴν τῆς ἀρετῆς.

1) In ep. ad Rom. l. IX n. 3 col. 1214 (выше приведено это мѣсто въ полномъ видѣ). Apostolus scribit (1 Thim. IV, 4), tanquam sciens posse gratiam per negligentiam deperire.

2) De princ. l. I c. 8 n. 3 col. 178. Разсуждая объ ангелахъ и утверждая, что „всѣ существа разумныя способы какъ къ добру, такъ и злу“, кромѣ „естества Бога, которое есть источникъ всякаго блага“ и Христа, который есть и премудрость и правда и слово или разумъ и свѣтъ, замѣчаетъ: Similiter quoque et natura Spiritus sancti, quae sancta est,

«Мы нуждаемся всегда въ помощи Господа, прежде всего, чтобы не пасть, а потомъ, если падемъ, чтобы возстать» ¹⁾. «Никогда человѣкъ самъ по себѣ не можетъ побѣдить противной силы (діавола), если не будетъ пользоваться божественною помощью» ²⁾.

Послѣ всего сказанного не могутъ уже смущать тѣ мысли въ твореніяхъ Оригена, въ которыхъ, говоря напримѣръ о свободѣ, повидимому ей одной приписываетъ дѣло «усвоенія добра» ³⁾ или разсуждая обѣ образѣ и подобіи Божіемъ и полагая, что образъ Божій данъ въ твореніи, утверждается, что подобіе человѣкъ «самъ долженъ учинить себѣ собственнымъ стараніемъ чрезъ подражаніе Богу, чтобы при данной ему въ началѣ возможности совершенства чрезъ достоинство образа, въ концѣ самъ себѣ устроилъ подобіе чрезъ совершенное исполненіе дѣлъ» ⁴⁾ или наконецъ, ограждая отъ превратныхъ толкованій ученіе ап. Павла о предопределѣленіи ко спасенію (Рим. VIII, 28—31), выражается такъ: не потому происходитъ что либо, что Богъ это предвидѣть, но «потому Онъ и предвидѣть, что должно это произойти въ силу соб-

---

non recipit pollutionem; naturaliter vero, vel substantialiter sancta est. Si autem alia natura sancta est, ex assumptione hoc, vel inspiratione Spiritus sancti habet, ut sanctificetur, non ex sua natura hoc possidens sed accidens sibi, propter hoc decidere potest, quod accidit... Benignitas enim Dei secundum quod se dignum est, provocat omnia et attrahit ad beatum finem illum, ubi...

¹⁾ Selecta in Psalm. IV n. 2 col. 1354. Vides ergo quia Domini semper auxilio indigemus. Primo ne cadamus, tum denique etiam si ceciderimus, ut resurgamus.

²⁾ De princ. I. III, c. 2, n. 5 col. 311. Arbitror, quod nunquam homo fortassis per se ipsum virtutem contrariam vincere potest nisi usus fuerit adjutorio divino.

³⁾ Ibid. I. II c. 9 n. 2 col. 236. Разсуждая вообще о разумныхъ существахъ, не исключая и ангеловъ, пишетъ: Voluntarios enim et liberos motus a se conditis mentibus Creator indulxit, quo scilicet bonum in eis proprium fieret, cum id voluntate propria servaretur.

⁴⁾ Ibid. I. III c. 6 n. 1 col. 333. Богъ при твореніи человѣка умолчалъ о подобії, между тѣмъ какъ въ словахъ, сказанныхъ ранѣе: сотворимъ человѣка.. о немъ упомянуто. Hoc ergo quod... de similitudine siluit non aliud indicat, nisi quod imaginis quidem dignitatem in prima conditione percepit; similitudinis vero perfectio in consummatione servata; scilicet ut ipse sibi eam propriae industriae studiis ex Dei imitatione consiceret, cum possibilitate sibi perfectionis in initiis data per imaginis dignitatem, in fine demum per operum expletionem perfectam sibi ipse similitudinem consummaret.

ственного стремлениі (воли) совершающаго»; «слова апостола: любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое указываютъ, что причина представлениія и предвѣдѣнія въ насъ... потому и поспѣшествуетъ, что любящіе Бога достойны споспѣшествованія»¹⁾.

Результаты трудовъ Оригена по данному предмету можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ. 1) Разграничены, насколько можно, сферы дѣйствія Лицъ Св. Троицы въ процессѣ усвоенія человѣкомъ спасенія Христова. Всѣ Лица Св. Троицы участвуютъ въ семъ процессѣ и потому дѣйствія всѣхъ Ихъ суть благодать, но благодать Отца и Сына, ведущая ко спасенію во Христѣ многоразличными путями, есть предшествующая, подготовляющая, а благодать Св. Духа послѣдующая, завершительная, «вышшая» и потому можетъ быть названа въ тѣсномъ и преимущественномъ смыслѣ «благодатію». 2) Определены сравнительно точно начало и значеніе дѣятельности силъ человѣческихъ. Дѣятельность ихъ начинается тотчасъ же послѣ воздействиія и возбужденія силы Божией, послѣ орошенія дождемъ небесной благодати и продолжается неизмѣнно все время въ союзѣ съ благодатію. Предшествующее воздействиію благодати Отца и Сына состояніе человѣка имѣеть большое вліяніе на склоненіе его воли въ ту или другую сторону въ моментъ благодатного воздействиія, а склоненіе—опредѣляетъ дальнѣйшее направленіе его дѣятельности, споспѣшствуемой благодатію. Впрочемъ, эта предварительная до принятія Св. Духа дѣятельность, когда является въ насъ или «отъ насъ» вѣра и другія добродѣтели, сама по себѣ очень малоцѣнна, «ни во что вмѣняется» и если имѣеть значеніе, то только какъ нѣкоторое условіе для приобрѣтенія высшей благодати—Св. Духа; только съ принятіемъ сей благодати появляются у насъ совершенная вѣра и другія добродѣтели—какъ дары

¹⁾ In ep. ad Róm. l. I n. 2 col. 841—3. Въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ (по греч. тексту Филокалій, гл. 25) дано прекрасное толкованіе Рим. VIII, 28—31 съ опроверженіемъ возраженій защитниковъ мнѣнія о безусловномъ предопределѣніи и съ защищеніемъ ученія о неприскоренности человѣческой свободы. Оѣ чористеон тойину аїтіав тѡн єссомѣнѡн тѣн проргунасин тоѣ ѡѳеоѹ еїна. Ѣлл' єпеті ємѣлле гинеѳати хат' ідіас ѡѳрмас тоѣ поюенутос, біа тоѣто проегунѡ... Пану дѣ тѣн єк тоѣ єѳ' ѱмін аїтіав паристїос тѣс проргудеас хат' проргунасеас то. Оїдаамен ѳти тойі аѣапѡс тѡн ѡѳеон панта сунергєї еїс то аѣапѡн схедон гаѹ еїпен ѳти панта та сунергунта еїс то аѣапѡн біа тоѣто сунергєї, єпеті Ѣхіоі еїсі сунергїасеас ої аѣапѡнтес тѡн ѡѳеон.

Св. Духа. 3) Вмѣстѣ съ утверждениемъ совокупнаго дѣйствія силы Божіей и силь человѣческихъ указаны сравнительная ихъ цѣнность и значеніе въ созиданіи и охраненіи спасенія. Въ семъ дѣлѣ силы Божіей и щедрому дару Божію нужно приписать «много болѣе», чѣмъ силамъ человѣческимъ.

Въ особенности имѣютъ значеніе раздѣленіе благодати и ученіе о свойствахъ даровъ благодатныхъ, исходящихъ отъ Отца Сына и Св. Духа, а также изображеніе первого периода, подготовительнаго къ принятію высшей благодати, т. е. состоянія оглашенія, въ чемъ сказался знаменитый катехетъ, при глубокомъ изученіи Писанія и прозорливости ума, имѣвшій много случаевъ наблюдать дѣйствіе благодати Божіей на души обращавшихся ко Христу.

Труды Оригена для формулированія ученія о благодати и человѣческой свободѣ важны и сами по себѣ, какъ сдѣлавшія важный шагъ къ дальнѣйшему раскрытию этого ученія,—въ смыслѣ ученія о благодати, какъ силѣ *по преимуществу* (хотя не исключительно) Духа. Св. «освятителя»; не менѣе они важны и по вліянію на послѣдующихъ св. отцевъ и учителей церкви, можно сказать воспитавшихъ на твореніяхъ великаго александрийскаго учителя, но избѣгшихъ его увлеченій и заблужденій. Оставаясь въ общемъ на почвѣ Оригенова взгляда на дѣйствіе Духа Св. какъ на благодать по преимуществу, и сходясь съ Оригеномъ во многихъ частностиахъ, послѣдующіе св. отцы выясняютъ тѣснѣйшее отношеніе между благодатію Св. Духа и благодатію Христовою и Отчею. Нераздѣльность и вмѣстѣ особенность дѣйствія каждого изъ Лицъ Св. Троицы въ процессѣ нашего спасенія — вотъ что составляетъ главную задачу ихъ раскрытия и въ этомъ отношеніи они исправляютъ и дополняютъ Оригена, который настаивалъ по преимуществу на идеѣ особности, «специальности» дѣйствія Божественныхъ Ипостасей, въ ущербъ нераздѣльности и совокупности. Если сопоставлять общей взглядъ Оригена на данный предметъ съ взглядами его предшественниковъ, то онъ подходитъ ближе къ взглядамъ Тертулліана, папы Стефана и его единомышленниковъ, довольно рѣзкою чертою отдѣлявшими благодать Христа Сына Божія отъ благодати Св. Духа, чѣмъ—къ взгляду св. Кипріана, Фирмиліана и ихъ приверженцевъ. Возстановить гармонію между этими взглядами было по силамъ только великимъ св. отцамъ IV в.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки